

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№5(93)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

МОСКВА, 2025

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам ХСШ международной
научно-практической конференции*

№ 5 (93)
Май 2025 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2025

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

НЗ4 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:

сб. ст. по материалам ХСIII междунар. науч.-практ. конф. – № 5 (93). – М.: Изд. «МЦНО», 2025. – 62 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 71+80+85

ISSN 2542-1271

© «МЦНО», 2025

Оглавление

Раздел 1. Искусствоведение	5
1.1. Изобразительное и декоративноприкладное искусство и архитектура	5
РОЛЬ ПЛЕНЭРНОЙ ПРАКТИКИ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ Чан Хунбинь	5
НАТЮРМОРТ В КИТАЙСКОМ И РОССИЙСКОМ ИСКУССТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Чу Фан	13
Раздел 3. Культурология	21
3.2. Теория и история культуры	
КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ХУНДУНЬ СУБЪЕКТАМИ АРХАИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ Ли Сюэсинь	21
Раздел 4. Литературоведение	26
4.1. Журналистика	26
РОЛЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО КОНТЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ Чуненкова Екатерина Дмитриевна	26
Раздел 5. Языкознание	32
5.5. Русский язык	32
ЗАИМСТВОВАНИЕ В СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Алсодани Ахмед сами	32
АНАЛИЗ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ И ИХ РОЛИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ Хасун Нсрин Шакир	44

Қазақ тіліндегі мақалалар	54
5-Бөлім. Лингвистика	54
5.9. Еуропа, Азия, Африка, Америка Және Австралия шетел елдерінің халықтарының тілдері (белгілі тілді не тілді отбасы беріледі)	54
ТІЛ МЕН ТАҢБА: ЛАТЫН ӘЛІПБИІНЕ КӨШУДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ҚЫРЫ Жеңісбекқызы Сәулеш Шакизада Жаннұр Әділқызы Султан Гильнара Ануаровна	54

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНОПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

РОЛЬ ПЛЕНЭРНОЙ ПРАКТИКИ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ

Чан Хунбинь

аспирант,
Российский Государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена,
РФ, г. Санкт-Петербург

THE ROLE OF PLAIN AIR PRACTICE AS A MEANS OF DEVELOPING PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES OF STUDENTS

Chan Hongbin

Postgraduate student,
A.I. Herzen State Pedagogical
University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

Аннотация. Вопрос художественного образования всегда был многогранным и значимым в истории педагогики. В связи с этим, анализ текущего состояния этой области, а также поиск перспективных векторов её развития, остаются востребованными в сфере образования. Художественное образование представляется как комплексный процесс, направленный на формирование личности учащихся художественных школ, учреждений дополнительного образования, училищ и вузов.

В его основе лежит уникальное сочетание природного дара ученика и профессионального мастерства педагога, его творческого вдохновения и преданности делу. Разумеется, художественное образование – это сложная система, включающая в себя ключевые элементы: концепцию, содержание, методики и формы работы, а также технические приёмы. Не менее важна самодисциплина обучающихся. Однако, превращение обучения в однообразную рутину недопустимо, особенно в отношении творчески одаренных детей, посещающих художественные школы. Необходимо поддерживать постоянное взаимодействие с окружающим миром, стимулировать изучение природы и поиск вдохновляющих мотивов. Значительную роль в этом играет пленэрная живопись. Работа над пейзажами непосредственно на открытом воздухе способствует более свободному самовыражению, позволяет не только совершенствовать навыки, но и углублять восприятие окружающего мира.

Abstract. The issue of art education has always been multifaceted and significant in the history of pedagogy. In this regard, the analysis of the current state of this area, as well as the search for promising vectors of its development, remain in demand in the field of education. Art education is presented as a complex process aimed at the formation of the personality of students of art schools, institutions of additional education, colleges and universities. It is based on a unique combination of the student's natural gift and the teacher's professional skills, his creative inspiration and dedication to the cause. Of course, art education is a complex system that includes key elements: concept, content, methods and forms of work, as well as technical methods. Self-discipline of students is no less important. However, turning education into a monotonous routine is unacceptable, especially for creatively gifted children attending art schools. It is necessary to maintain constant interaction with the outside world, stimulate the study of nature and the search for inspiring motives. Plein air painting plays a significant role in this. Working on landscapes directly in the open air promotes freer self-expression, allows not only to improve skills, but also to deepen the perception of the surrounding world.

Ключевые слова: пленэр, живопись, художник, личностные качества, профессиональные качества, практика, психология.

Keywords: plein air, painting, artist, personal qualities, professional qualities, practice, psychology.

Работа над рисунком и живописью на открытом воздухе – занятие увлекательное и непростое, стимулирующее развитие наблюдательности, чувства пропорций, композиции, цветовосприятия и способности

запоминать увиденное. Чтобы освоить выразительные приёмы, нужно быть внимательным, сконцентрированным, целеустремлённым и усердным. В условиях пленэра, где каждое задание представляет собой уникальную задачу, учащемуся необходимо проявить выдержку и решимость. Успешность обучения определяется не только внешними условиями – квалификацией преподавателя, используемыми методиками, наличием материалов и учебных планов, – но и внутренними факторами, такими как индивидуальные способности, мотивация к обучению, организованность и стремление к результату.

Первые сложности в освоении материала легче преодолеть благодаря искренней увлечённости искусством, радости от творческого процесса и гордости за первые достижения. Внутреннее отношение к искусству напрямую влияет на восприятие окружающего мира. Восприятие объекта, являющегося отправной точкой любого творческого поиска на пленэре, всегда субъективно. Например, одно и то же здание, в зависимости от освещения, окружения и общей обстановки, может восприниматься совершенно по-разному. Полученные знания и навыки необходимо применять на практике для их укрепления [1].

Основная задача пленэрной практики – формирование художника, владеющего пониманием особенностей объекта и принципами работы с цветом при создании визуального образа архитектуры. В ходе пленэра студенты осваивают базовые знания об использовании закономерностей, инструментов, методов и приемов для решения конкретных задач, учатся профессионально применять эти навыки. Обучение способствует развитию способности к реалистичному изображению окружающих объектов, формированию художественного чувства и мотивации к творческому решению актуальных задач.

Особое значение пленэрной практики отводится изучению освещенности окружающей среды, колористических особенностей отображения, законов зрительного восприятия на открытом воздухе, а также выявлению уникальных черт ландшафта и архитектурного комплекса. Важно осознать, как цвет трансформируется под воздействием атмосферы, перспективы, освещения, состояния природы (солнечная или облачная погода) и времени суток. Хотя знакомство с техникой акварели и базовые навыки рисунка приобретаются в учебных классах, они не дают полного представления о влиянии атмосферы на цветовые и тональные соотношения. Цель пленэрной практики – практическое изучение изменений в цветовых характеристиках элементов пейзажа и архитектурных построек в различных погодных условиях [2].

Занятия на пленэре в вузе, готовящем художников-педагогов, занимают значимое место в учебном плане и оказывают существенное

влияние на формирование профессиональных навыков. Работа с природой (наблюдение за ландшафтами в разное время года и при разной погоде, изучение деревьев, кустарников, цветов и прочего) позволяет студентам глубже осознать неповторимость и красоту окружающего мира, что способствует развитию гармоничной личности и стимулирует творческое мышление. Пленэр помогает постичь фундаментальные принципы живописи, обогащает кругозор художника и открывает новые горизонты для творчества.

Главная задача пленэрной практики – освоить умение реалистично отображать окружающий мир в его полноте и разнообразии. В процессе занятий студенты знакомятся с памятниками архитектуры, как старинными, так и современными, с городскими улицами и дворами. В зоопарке они изучают животных и птиц, в парках и скверах – формы и пластику деревьев и кустарников. Поездки в сельскую местность расширяют их впечатления и обогащают знаниями о жизни за городом [3].

Практика учит студентов самостоятельно воспринимать окружающую действительность, делать выбор, проводить сравнения, анализировать и систематизировать полученные знания, а также внимательно наблюдать за различными проявлениями жизни.

В сжатые сроки студенту предстоит освоить ряд ключевых навыков:

- 1) Уметь использовать принципы световоздушной перспективы в рисунках;
- 2) Способность передавать атмосферу различных погодных условий и времени суток в природе посредством цвета и тона;
- 3) Грамотно подбирать пейзажную тему с точки зрения композиции;
- 4) С помощью художественных средств отображать фактурные и пластические характеристики элементов природы;
- 5) Уметь изображать фигуры людей и животных на фоне пейзажа.

Обучение живописи на природе имеет огромное значение, поскольку обогащает и освежает цветовую гамму. Это дает возможность студентам работать более свободно, выразительно и живописно в студийных условиях. Наблюдения и навыки, полученные в ходе практики, положительно скажутся на их работе над специализированными дисциплинами [4].

Работа на пленэре представляет собой вызов и в психологическом плане, порой приближаясь к экстремальной ситуации. Однако это имеет свои преимущества: изменчивая погода и динамичное освещение побуждают студентов быстро принимать решения и оперативно реагировать, стремясь зафиксировать красоту момента или движение.

Эмоциональное давление, возникающее при рисовании в городской среде – будь-то нежелательное внимание зрителей или просто сутливая обстановка – помогает развить способность к концентрации и выносливость, необходимые в любой жизненной ситуации.

Пленэр отличается многогранностью и непредсказуемостью, поэтому требует определенной психологической подготовки. Это, в свою очередь, способствует развитию у будущих педагогов-художников важных качеств: умения справляться с трудностями и неудачами, самостоятельности, уверенности в себе, и, самое главное, учит самоанализу – способности оценивать себя, свои работы и действия, а также делать собственные выводы [5].

Практика пленэра широко распространена в учебных программах высших учебных заведений, готовящих художников, преподавателей изобразительного искусства и специалистов в области художественно-промышленного дизайна. Несмотря на различия в направлениях подготовки, все эти учреждения используют пленэр для достижения общих целей, опираясь на устоявшиеся традиции и академические методы рисования. Это обусловлено тем, что академическая школа до сих пор считается наиболее эффективной в формировании художественного мастерства. Пленэрная живопись также пользуется большой популярностью как среди профессиональных художников, так и среди всех, кто интересуется изобразительным искусством.

В чём же заключается важность пленэра для художника? Почему на протяжении веков природа привлекала внимание человека? Почему тема природы находила отражение в творчестве поэтов, ученых, философов, музыкантов, архитекторов и художников? Понимание природы, её сути, лежало в основе древних философских учений, например, на Востоке. Китайцы и японцы наделяли природу символическим и мифологическим значением, приписывая каждому её проявлению определённый смысл. Так, хризантемы ассоциировались с осенью, пионы – с богатством, сосна – с долголетием, особое значение имели камни, песок и вода, которые использовались в оформлении садов и интерьеров (например, в икебанае). Китайский художник, изображая растение, передавал не только его внешний вид, но и свои внутренние переживания, отражение природы и Вселенной, часто дополняя картину стихотворением.

Мастер Се Хэ считал, что передать жизнь, движение и постоянное развитие можно только через подражание природе. Художник черпает вдохновение в природе, так же как красота окружающего мира пробуждает в нас стремление к творчеству [6]. Изучая формы гор и камней, человек постигает основы скульптуры, видит в природных материалах

нечто большее, чем просто вещество, наделяя их человеческими чувствами. Любовь к людям побуждает художника создавать их портреты. Природа – это безграничный источник вдохновения, где художник находит и воплощает свои идеи, ведь именно она демонстрирует совершенство композиции, ритма, цвета и текстуры.

Знаменитый французский архитектор Ле Корбюзье считал себя человеком, склонным к глубокому размышлению. Прежде чем создавать скульптурные работы, он внимательно изучал природу, а затем уже воплощал свои идеи. По его убеждению, только так рождается подлинное искусство, настоящая живопись. Задолго до Ле Корбюзье великий Гете признавался, что не стремился изображать природу с романтической целью – сначала он зарисовывал её, а затем исследовал, чтобы постичь законы природы. Так, шаг за шагом, он запомнил природу во всех её малейших проявлениях, и когда она требовалась ему как поэту, она была полностью в его власти. А вот слова английского художника Д. Рейнольдса: «Безуспешно будет пытаться творить, если у творца нет источника вдохновения, материала, на котором может работать его разум и из которого рождается замысел. Ничто не может возникнуть из пустоты» [6]. Суть пленэрного рисования заключается в том, чтобы пробудить в студенте осознание неповторимости окружающего мира, его необъятности, пластической привлекательности бесчисленных форм растений, цветов, деревьев, животных, их сложной палитры, включающей в себя сотни оттенков, а также понимание огромного разнообразия природных структур и текстур. Природа восхищает и ошеломляет человека своей уникальностью и обилием форм. Природу любят все, но далеко не каждый способен увидеть в обыденном, привычном внутреннем смысле, величии, кажущихся простыми пейзажных деталей, их красоту и поэтичность. По словам П. Кончаловского, его важнейшей целью является постижение красоты в обыденных вещах и выражение её посредством выразительного стиля. В природе нет ничего заурядного, но для того, чтобы это понять, необходимо уметь пристально рассматривать мир вокруг, ведь подлинное творчество зарождается не с умения воспроизводить, а с способности видеть мир глазами художника. Внимательное изучение и размышление над объектом наблюдения стимулируют воображение студента: предмет оживает, сопоставляется с ранее известными образами из жизни или литературы, обретает особую ценность в глазах творца, трансформируется в уме и порождает новые идеи и чувства. Именно способность замечать, наблюдать и запоминать становится основой для будущей творческой темы, которую художник впоследствии мастерски воплотит в техническом плане.

Именно пленэр заслуживает особого внимания, поскольку он тесно переплетен с практическими дисциплинами декоративно-прикладного искусства и оказывает значительное влияние на профессиональный рост студентов, ведь природные мотивы прослеживаются во всех направлениях этого вида искусства [7].

В традиционных (народных) и современных декоративных техниках широко используется многообразие природных форм – от точного воспроизведения натуры до абстрактных, стилизованных и обобщенных интерпретаций. Растительные орнаменты, популярные с древнейших времен, с их элементами трав, цветов, ягод, а также изображениями птиц и животных, которые определяли характер и форму изделия, продолжают находить применение в современном декоративном искусстве.

На уроках декоративно-прикладного искусства, осваивая новые технологии, студенты нередко обращаются к народным мотивам, и знания, полученные во время пленэра, оказываются здесь ключевыми.

Элементы флоры, силуэты деревьев и прочие природные мотивы обретают новую жизнь в декоративных, учебных и творческих работах. Изучение и изображение форм растительного мира, подобно исследованию человеческой фигуры, имеет большое значение как в образовательном, так и в воспитательном плане. В то же время, известные критики, такие как Теодор Торе, Франсуа Фюрти и Анри Сильвестор, утверждали, что пейзажная живопись затрагивает широкий круг эстетических вопросов, а единение с природой укрепляет душевную силу, очищает мысли и обогащает внутренний мир человека. И это действительно так. Человек, увлеченно и усердно изучающий природу, со временем сам претерпевает изменения и совершенствуется. Его культурный и интеллектуальный горизонт расширяется, появляется стремление к идеалу – высшей осознанной цели человеческих усилий. Идеал, в свою очередь, стимулирует развитие эстетического чувства, включающего в себя представление о совершенстве и красоте – важнейшем качестве творческой личности.

Пленэрная практика представляет собой неотъемлемую часть художественного образования, которая способствует формированию профессиональных и личностных качеств студентов. В процессе работы на пленэре будущие художники приобретают навыки непосредственного наблюдения природы, развивают чувство композиции, цвета и формы. Они учатся передавать своё восприятие окружающего мира через художественные средства, что обогащает их творческий потенциал. Кроме того, пленэрная практика формирует личностные качества, такие как целеустремленность, терпение и способность преодолевать трудности. Работа в естественных условиях требует концентрации, адаптивности

и способности к самостоятельному принятию решений, что является важным аспектом профессионального становления.

Список литературы:

1. Амелина И.В. Роль пленэра в процессе обучения студентов // Поволжский педагогический вестник. 2014. №3 (4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-plenera-v-protssesse-obucheniya-studentov> (дата обращения: 17.05.2025).
2. Будянская Н.В. Рабочая программа учебной практики по пленэру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Nsportal.ru. 2020. (дата обращения: 12.05.2025).
3. Шокорова Л.В., Гречнева Н.В. Значение пленэрной практики в профессиональном художественном образовании // Мир науки, культуры, образования. 2017. №1 (62). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-plenernoy-praktiki-v-professionalnom-hudozhestvennom-obrazovanii> (дата обращения: 17.05.2025).
4. Зубрилин К.М., Руднев И.Ю. Роль пленэра в системе художественного образования // Наука и школа. 2016. №6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-plenera-v-sisteme-hudozhestvennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 17.05.2025).
5. Рабилова З.Ж. Активизация профессионально-творческой деятельности студентов в процессе прохождения пленэрной практики // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-professionalno-tvorcheskoy-deyatelnosti-studentov-v-protssesse-prohozheniya-plenernoy-praktiki> (дата обращения: 17.05.2025).
6. Сеничкина Е.В. Графический пленэр в городской среде // Концепт. 2017. №V7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/graficheskij-plener-v-gorodskoy-srede> (дата обращения: 17.05.2025).
7. Филиппова Л.С. Изобразительная грамота как основа пленэрной практики // Наука и школа. 2015. №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobrazitel'naya-gramota-kak-osnova-plenernoy-praktiki> (дата обращения: 17.05.2025).

НАТЮРМОРТ В КИТАЙСКОМ И РОССИЙСКОМ ИСКУССТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Чу Фан

аспирант,
Российский Государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
РФ, г. Санкт-Петербург

STILL LIFE IN CHINESE AND RUSSIAN ART: A COMPARATIVE ANALYSIS

Chu Fan

Postgraduate student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

Аннотация. натюрморт – это жанр изобразительного искусства, сосредоточенный на изображении неодушевлённых объектов. Он охватывает широкий спектр тем, от простых бытовых предметов до сложных композиций, наполненных символикой и философским смыслом. В разных культурах натюрморт развивается по своим законам, отражая уникальные традиции и эстетические предпочтения. Китайский и российский натюрморты имеют свои характерные черты, которые интересно рассмотреть в сравнении.

Abstract. Still life is a genre of fine art that focuses on the depiction of inanimate objects. It covers a wide range of topics, from simple everyday objects to complex compositions filled with symbolism and philosophical meaning. Still life develops according to its own laws in different cultures, reflecting unique traditions and aesthetic preferences. Chinese and Russian still lifes have their own characteristic features that are interesting to consider in comparison.

Ключевые слова: китайский натюрморт, российский натюрморт, символизм, живопись, традиции, композиция, художественные техники.

Keywords: Chinese still life, Russian still life, symbolism, painting, traditions, composition, artistic techniques.

Натюрморт, как самостоятельное направление в изобразительном искусстве, является особой художественной формой, где композиция,

расположение предметов, цветовая гамма и игра света, и тени отражают замысел творца. На протяжении многих веков этот жанр занимал значимое место в искусстве различных культур, включая китайскую и российскую, каждая из которых внесла в него свои неповторимые черты, отражающие культурные и философские особенности.

В китайском искусстве натюрморт возник под воздействием традиционных представлений о единстве природы и человека. В этом жанре особое значение придавалось символизму и философским понятиям, таким как «дао» (путь) и «ци» (жизненная сила). Изображенные объекты – цветы, плоды, предметы быта – служили метафорами жизненных этапов, человеческих качеств и гармонии Вселенной. Китайские натюрморты часто создавались в технике гогуа (традиционной китайской живописи), что наделяло композиции изяществом и воздушностью [7].

В российском искусстве, напротив, развитие натюрморта происходило под влиянием европейских художественных традиций, что особенно заметно с XVIII века, когда жанр получил признание в академической среде [5]. Российские натюрморты отличались реалистичностью и акцентом на достоверной передаче фактуры предметов, световых эффектов и теней. Русские художники стремились запечатлеть материальный мир во всем его богатстве и многообразии, используя натюрморт для выражения эстетических и общественных идей.

История китайского натюрморта уходит корнями в глубокую древность, когда мастера стали изображать окружающие предметы и природные мотивы в своих произведениях. Особую популярность жанр приобрел в период династии Тан (618–907 гг.) и, в особенности, в эпоху династии Сун (960–1279 гг.) (илл. 1, 2). Художники начали активно применять тушь для создания изысканных композиций с изображением цветов, фруктов и иных предметов, что находило отражение в философских принципах даосизма, проповедующих гармонию с природой [4]. В этот период натюрморт стал не только способом запечатления красоты окружающего мира, но и средством выражения внутреннего состояния художника.

В эпоху Тан натюрморты как самостоятельный жанр не были столь распространены, как в последующие времена. Тем не менее, в живописи того периода часто встречались изображения цветов, фруктов и предметов быта, которые можно считать предвестниками натюрморта. Художники Тан уделяли повышенное внимание деталям природы и использовали насыщенную цветовую палитру.

Произведения этого периода хранятся в музеях Китая, таких как Музей Гугун в Пекине, а также в крупных мировых музеях, обладающих коллекциями китайского искусства, например, в Британском музее и Метрополитен-музее.

В качестве примера художника можно привести Ци Байши, хотя он жил в более позднее время, его творчество вдохновлено традициями прошлых эпох (илл. 1, 2).

Характерными элементами натюрмортов являлись изображения цветов лотоса, персиков (символизирующих долголетие), птиц и насекомых.

Рисунок 1. Ци Байши (кит. трад. 齊白石, упр. 齐白石, пиньинь: *Qí Báishí*) (1 января 1864, Сянтань, Хунань, Династия Цин – 16 сентября 1957, Пекин, КНР)

Рисунок 2. Ци Байши (кит. трад. 齊白石, упр. 齐白石, пиньинь: Qí Bǎishí) (1 января 1864, Сянтань, Хунань, Династия Цин – 16 сентября 1957, Пекин, КНР)

В период династии Сун натюрморт оформился как самостоятельный художественный жанр. Художники стремились к максимальной реалистичности и уделяли пристальное внимание детальной проработке изображаемых объектов. Широко распространены были картины, на которых запечатлены цветы, фрукты, овощи и небольшие животные [3].

Произведения этого периода можно увидеть в собраниях музеев как Азии, так и Запада, среди которых, например, Музей изящных искусств в Бостоне и Национальный музей Китая.

Среди наиболее известных мастеров – Чжао Мэнфу, признанный мастер как пейзажа, так и натюрморта (рис. 3).

Характерными чертами стиля являются тонкая работа кистью, использование традиционных материалов – туши и акварели, а также включение в композиции символических элементов.

Рисунок 3. Чжао Мэнфу (кит. trad. 趙孟頫,

упр. 赵孟俯, пиньинь: Zhào Mèngfǔ).

Удод на ветке бамбука. 25,4 x 36,1 см, Гугун, Пекин.

Китайский натюрморт часто наполнен глубоким символическим значением. Изображаемые предметы – такие как цветы, фрукты и посуда – не просто декоративны, а олицетворяют благополучие, долголетие и гармонию. Например, слива символизирует стойкость, бамбук ассоциируется с гибкостью, пион олицетворяет богатство, а рыба является знаком изобилия. Таким образом, китайский натюрморт служит визуальным выражением философских учений конфуцианства, даосизма и буддизма [8].

В России жанр натюрморта обрел свои первые черты лишь в XVII–XVIII столетиях, когда европейское искусство стало оказывать заметное воздействие на русскую художественную среду. Ранние примеры этого жанра связаны с именами таких художников, как Симон Ушаков. Подлинный же расцвет натюрморта пережил в XIX веке благодаря творчеству таких мастеров, как Иван Шишкин и Алексей Саврасов, которые обогатили его реалистическими и импрессионистическими мотивами. Жанр занял значительное место в русской живописи, отражая не только повседневную жизнь, но и изменения в культуре того времени [6]. В российском натюрморте, испытавшем влияние европейских стилей,

особое внимание уделяется достоверности в изображении фактур, световых эффектов и теней. В качестве объектов изображения часто выступают обыденные вещи: кухонная утварь, продукты питания (фрукты, овощи), букеты цветов. Тематика может колебаться от простых сцен из жизни до изображения празднично сервированных столов (рис. 4).

Рисунок 4. Ученический натюрморт. Иван Шишкин. (Был написан им во время учёбы в Московском училище живописи в 1855 году)

В китайской живописи мастера не ограничиваются изображением лишь внешнего облика вещей, стремясь передать их сущность – ци. Каждый элемент в произведении несет в себе определенный смысл и может быть понят по-разному в зависимости от ситуации. Китайский натюрморт зачастую насыщен глубоким символизмом. Изображенные фрукты, цветы и посуда не просто украшают полотно, но и выражают благосостояние, долгую жизнь и внутреннюю гармонию. Так, слива символизирует непоколебимость духа, бамбук – гибкость и приспособляемость, пион – процветание и богатство, а рыба – изобилие и достаток.

Часто китайские художники применяют технику тушевой живописи, известную как гунби или сяосяо. Ключевую роль играют тонкие

линии и сдержанное использование цвета, что позволяет подчеркнуть легкость и воздушность композиции [1].

В китайских натюрмортах композиция обычно асимметрична и свободна. Пустота вокруг предметов имеет большое значение – она воспринимается как неотъемлемая часть общей картины, создавая равновесие между формой и пространством.

Традиционно для создания таких работ используют рисовую бумагу или шелк, тушь и минеральные краски, что накладывает определенные ограничения на выбор цветов и способы их нанесения.

В отличие от этого, российский натюрморт делает акцент на реалистичной передаче фактуры предметов. Художники стремятся добиться эффекта подлинности, используя игру света и тени.

Российские натюрморты часто включают в себя изображения предметов быта, природы и символических элементов, в том числе мотивы *vanitas* – символы бренности бытия (черпа, песочные часы, увядшие цветы), религиозные и философские темы, а также отсылки к русской культуре и традициям. Иногда в натюрморт включаются виды из окна или фрагменты пейзажа на заднем плане [2].

Композиции в российском искусстве, как правило, симметричны или сбалансированы в соответствии с классическими европейскими принципами. Художники стремятся к гармонии в сочетании форм и цветов.

Для создания натюрмортов традиционно применяют холст и масляные или акриловые краски, позволяющие использовать широкую палитру цветов.

Таблица 1.

Сравнение китайского и российского натюрморта

Аспект	Китайский натюрморт	Российский натюрморт
Философия	Символизм; глубокий смысл	Реализм; повседневная жизнь
Техника	Тушевая живопись на рисовой бумаге/шёлке	Масляная живопись на холсте
Композиция	Ассиметрия; значение пустоты	Симметрия или классический баланс
Цветовая палитра	Сдержанная; минималистичная	Богатая; насыщенная
Тематика	Символические растения; предметы	Бытовые предметы; еда
Цель	Передача «духа» предметов	Реалистичное изображение

Китайский натюрморт привлекает внимание своей содержательностью и наполненностью скрытыми смыслами: каждый предмет в нём несёт определённую нагрузку. Мастерство художника проявляется в изяществе линий и ощущении лёгкости, свойственном произведению. В отличие от этого, российский натюрморт тяготеет к большей правдоподобности и вниманию к деталям, передавая обыденность посредством точного изображения объектов.

Обе стилистические школы самобытны и ценны: они демонстрируют национальные черты своих культур через визуальное искусство. Анализ этих двух художественных течений помогает не только расширить знания о жанре натюрморта, но и лучше осознать культурные условия, в которых они сформировались.

Список литературы:

1. Ван Линь. Китайская живопись: традиции и современность. – Гонконг: Изд-во искусств, 2014.
2. Григорьев С.П. Эстетика натюрморта в европейском искусстве. – М.: Искусство, 2009.
3. Кузнецова Е.А. Натюрморт в русской живописи XIX века. Москва: Наука, 2018.
4. Ли Чжунь. Символика в китайской живописи. – Пекин: Изд-во Восточной культуры, 2012.
5. Петрова А.Н. Русский натюрморт: от традиций к современности. – Санкт-Петербург: Невский проспект, 2015.
6. Савельев М.И. Импрессионизм и реализм в русском натюрморте. – Екатеринбург: Урал-Пресс, 2011.
7. Смирнова И.В. История китайского искусства. – Москва: Искусство, 2010. – 429 с.
8. Чжан Вэй. Техника тушевой живописи в Китае. – Шанхай: Изд-во художественной литературы, 2016.

РАЗДЕЛ 3.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

3.2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ХУНДУНЬ СУБЪЕКТАМИ АРХАИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

Ли Сюэсинь

*аспирант,
соискатель кафедры культурологии,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств,
Беларусь, г. Минск*

CONSTRUCTING THE IMAGE OF HUNDUN BY SUBJECTS OF ARCHAIC CULTURE IN CHINA

Li Xuexin

*Postgraduate student,
co-researcher at the Department
of Belarusian State University of Culture and Arts,
Belarus, Minsk*

Аннотация. Данное исследование раскрывает многозначность образа Хундуна (Хаоса) в китайской мифо-философской традиции. Анализ текстов «Шаньхайцзин», «Дао дэ цзин» и космогонических мифов показывает, что Хундунь представляет собой сложный символ, объединяющий мифологические и философские концепции. Хундунь здесь выступает как источник спонтанного самозарождения. Космогонические мифы о Паньгу и других персонажах развивают эту концепцию, раскрывая диалектическую природу хаоса как онтологического условия мироздания.

Abstract. This study reveals the multiple meanings of the image of Hundun (Chaos) in the Chinese mytho-philosophical tradition. The analysis

of the texts of “Shanhaijing”, “Tao De Jing” and cosmogonic myths shows that Hundun is a complex symbol that combines mythological and philosophical concepts. Hundun here acts as a source of spontaneous self-generation. Cosmogonic myths about Pangu and other characters develop this concept, revealing the dialectical nature of chaos as an ontological condition of world formation.

Ключевые слова: Хундунь (Хаос); космогония; Дао; китайская мифология; образ.

Keywords: Hundun (Chaos); cosmogony; Dao; Chinese mythology; image.

Одной из единиц предметного бытия традиционной культуры Китая является понятие «образ». В архаические времена данным термином обозначался «внешний облик» субъекта культуры, «лик» какого-либо демиурга, культурного героя или хтонического божества. Это было необходимо, так как образ содержал обобщение, которое не входило в практические знания предков, частично реализованные в рассказах.

В процессе мифологического осмысления действительности, представители интеллектуальной традиции древнекитайских цивилизаций посредством когнитивных механизмов фантазии и творческого воображения осуществляли трансформацию эмпирических данных в универсальные концепты. Данный процесс подразумевал диалектическое возведение единичных явлений до уровня всеобщих закономерностей, что сопровождалось переходом от материальной данности к идеальным конструктам. Примечательно, что в этих метафорических репрезентациях сохранялись определённые элементы объективного познания реальности.

Архаические формы духовного производства, такие как религиозные верования, философские воззрения и художественные практики, изначально существовали в состоянии синкретического единства в рамках мифологического сознания. Мифу как когнитивному феномену удалось преодолеть присущую эмпирическому опыту дискретность и стохастичность, обусловленные особенностями хозяйственно-производственной деятельности. Несмотря на превалирование образного мышления, мифологическая система достигла высочайшего уровня концептуального обобщения, обеспечивая целостное восприятие мира.

Мифологическое сознание не проводило чёткой демаркации между антропологическим, социокультурным и естественно-природным знанием. Вместо этого оно акцентировало бинарные оппозиции: сакральное и профанное, естественное и культурно-обусловленное,

объективные явления и их субъективное восприятие. Субъект античной культуры был способен увидеть и описать Вселенную как нечто всеобъемлющее и структурированное в этой целостности посредством изменения реальности через мифическое мировоззрение. В свете этого мифолог Л. Леви-Брюль заметил, что иррациональность, метафоричность и мистицизм были характерными чертами миропонимания наших древних предков [1]. В основе их архаичного мышления лежал бриколаж – бессистемное соединение разрозненных сигналов в замысловатые логические последовательности. Их мифическое мышление основывалось на символах, которые включали в себя как материальные образы, так и абстрактные понятия. В результате жители Древнего Китая создали мифические образы, основанные на подобном фантастическом, загадочном мировоззрении.

Анализ древнекитайской мифологической традиции позволяет выявить ряд космогонических нарративов, среди которых особое место занимают сказания о Гуйму («Матери демонов») и Чжунуне («Свечном драконе»). Эти тексты, как правило, открываются описанием изначальной мироустроительной парадигмы. Центральное положение в них занимает образ Хундуня (混沌, Хаоса) – семантически сложного концепта, восходящего к греческому «χάος» (падение, зияющая пустота), что подтверждается его сравнительным анализом с другими космогоническими традициями.

Античные философы, включая Платона и Сенеку, интерпретировали хаос как аморфную, лишённую структуры первооснову бытия. Схожие представления зафиксированы в «Ицзине» (易经, «Книге Перемен»), где Хундунь описывается как изначальный, недифференцированный водный хаос, погруженный в абсолютную тьму. Согласно данному источнику, из этого прасостояния возникло первое антропоморфное существо с архаическими чертами (сросшиеся конечности, неоформленные зубные дуги), существовавшее до разделения Неба и Земли, когда бесформенные сущности перемещались во мраке [2].

Данное положение находит подтверждение в фрагменте из древнекитайского трактата «Шаньхайцзин» (山海经, «Книга гор и морей»), где описывается хтоническое божество: «Существует бог, подобный жёлтому мешку, пылающий багрянцем, с четырьмя крыльями и шестью ногами, лишённый лица и очей, но способный петь и танцевать – Дицзян (帝江, «Предок-Река»)). Употребление титула «ди» (帝), обозначающего сакрального прародителя, в сочетании с водной символикой [5] указывает на космогонический характер памятника. Лингвистический

анализ иероглифа 沌 (dùn) раскрывает его семантическую связь с концепцией спонтанного возникновения жизни из хаоса. Фонетический компонент 屯 (tún) в правой части графемы, изображающий пробивающийся росток, в сочетании с водным детерминативом слева формирует целостный образ зарождающегося в первозданных водах жизненного начала.

Главной особенностью изображения Хундуна является его бесформенность, что говорит о его вездесущности и безграничности. Согласно Л. Леви-Брюлю, форма придает вещам ограничения и возможности, которых у них нет [1]. Бесконечная эволюция и совершенствование возможны благодаря отсутствию формы.

Основной категорией учения основателя даосизма Лаоцзы (老子) является Дао (道). В своем фундаментальном трактате «Дао дэ цзин» («Книга о Пути и Добродетели») Лао-цзы концептуализирует Дао как универсальный онтологический принцип, регулирующий космологический порядок, социальные процессы и спонтанное течение человеческой жизни. Философ интерпретирует Дао как эпистемологический инструмент постижения циклической природы существования через редукцию к его первичным элементам. Как отмечается в тексте: «Оно [Дао] рождается в хаотической пустоте, предшествуя возникновению Неба и Земли; беззвучное и лишённое формы...». Данная субстанция характеризуется абсолютной имманентностью и трансцендентной неизменностью. Существующее вне пространственных ограничений, оно пронизывает все уровни бытия, выполняя функцию «матери Поднебесной» (天下母) – генетического истока всей феноменальной реальности. Ее имя мне неизвестно. На иероглифическом языке я буду называть ее Дао; бессистемно я буду называть ее великой (大). Она всегда в движении» [4, с. 231].

Отсутствие единства субъекта и объекта на данном этапе эволюции мира подчеркивается отсутствием у Хундуна органов чувств. Мир един в беспорядке; не существует ничего, что хаос не включил бы в себя и не воспринял бы как находящееся вне его; это и есть состояние гармонии. Изучение мифологии ряда других цивилизаций свидетельствует о том, что в мифах разных народов воспроизводится идея изначального хаоса как состояния мира, предшествующего появлению структурированных вещей. Показательным примером этого является понятие К. Ясперса об осевом времени, которое рассматривает древние цивилизации, в частности китайскую [3].

Значение образа Хундуна в древнекитайском сознании, его связь с представлениями о том, что сотворение и разрушение мира и космоса связано с водой, и культ плодородия – все это подтверждается изучением

письменных памятников и древних ритуалов, а также с такими первыми божественными первопредками, как Паньгу (盘古), Нюйвы (女媧) и Фуси (伏羲). В большинстве китайских мифов повествуется, что такой центральный хтонический персонаж китайской мифологии, как Паньгу само зародился в хаосе. Согласно китайской мифологии, он открыл небо и землю. Согласно большинству китайских историй, Паньгу и другие ключевые хтонические фигуры в китайской мифологии возникли из хаоса. В соответствии с китайской космогонической традицией, данный мифологический персонаж осуществил дифференциацию Неба и Земли, а после физической смерти инициировал процесс космогенеза. Его телесная и духовная субстанции подверглись тотальной трансформации, воплотившись в фундаментальные элементы мироздания. Ключевым аспектом нарратива выступает мотив предельной жертвенности: на пороге небытия божество сознательно приносит себя в жертву, что становится каталитическим условием для возникновения упорядоченной и полиморфной вселенной.

Образ Хундуня в китайской традиции представляет собой сложный синтез мифологических и философских представлений. В мифологии он воплощает изначальную нерасчлененность бытия, проявляясь как архаическое божество Дицзян, связанное с водным хаосом. В философском контексте Хундунь ассоциируется с даосской концепцией Дао – спонтанного источника мироздания, а также находит отражение в образе Паньгу, чье тело становится основой упорядоченного космоса. Этот многогранный символ объединяет идеи творческого потенциала хаоса, единства противоположностей и трансформации бесформенного в оформленное.

Список литературы:

1. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 603 с.
2. Шуцкий, Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен» / Ю.К. Шуцкий. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 2003. – 606 с.
3. Ясперс, К. Всемирная история философии. Вводные / К. Ясперс; пер. с нем. К.В. Лощевский. – СПб.: Наука, 2000. – 272 с.
4. 老子, 《道德经》, 延边: 延边人民出版社, 2007年, 506页=Лао-цзы. Дао дэ цзин / Цзы-Лао – Яньбянь : Народное издательство, 2007. – 506 с.
5. 《研究》, 武汉, 湖北人民出版社, 1998年, 408页=Чжан Чуньшэн. «Книга гор и морей» – историческая книга легенд Китая. Исследования «Книги гор и морей» / Чуньшэн Чжан. – Ухань: Хубэйское народное изд-во, 1998. – 408 с.

РАЗДЕЛ 4.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

4.1. ЖУРНАЛИСТИКА

РОЛЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО КОНТЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Чуненкова Екатерина Дмитриевна

*специалист по связям с общественностью,
учитель ГБОУ Школа «Свиблово»,
РФ, г. Москва*

THE ROLE OF USER GENERATED CONTENT IN MODERN JOURNALISM: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Ekaterina Chunenкова

*Social media manager, teacher,
State Educational Institution School "Sviblovo",
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье исследуется роль пользовательского контента в современной журналистике, его влияние на качество информации и уровень доверия аудитории. Цель работы – определить преимущества и перспективы интеграции UGC, а также разработать рекомендации по повышению ответственности, этических стандартов и эффективности использования пользовательских материалов. В рамках исследования анализируются современные методы работы с UGC, вопросы автоматизации проверки информации и взаимодействия между профессиональными СМИ и пользователями для повышения достоверности и качества журналистских материалов.

Abstract. The article examines the role of user-generated content in modern journalism, its impact on the quality of information and the level

of trust of the audience. The purpose of the work is to determine the advantages and prospects of UGC integration, as well as to develop recommendations for increasing responsibility, ethical standards and the effectiveness of using user materials. The study analyzes modern methods of working with UGC, issues of automating information verification and interaction between professional media and users to improve the reliability and quality of journalistic materials.

Ключевые слова: онлайн-СМИ, новости, журналистика, пользовательский контент, человекоцентрированный подход.

Keywords: online media, news, journalism, UGC, human-centered approach

Современная журналистика меняется вслед за развитием современных технологий и социальных сетей. Тренды сменяют друг друга, и сейчас их жизненный цикл как никогда короток. Традиционные инструменты производства и распространения журналистских материалов уступают современным, а именно децентрализованные и интерактивные формы взаимодействия с общественностью. Один из ключевых факторов трансформации современной журналистики – участие пользователей социальных сетей в создании и распространении контента. Пользовательский контент включает в себя текстовые материалы в виде постов и комментариев, фотографии и видеоматериалы, иные формы медиаконтента. Это всё стало неотъемлемой частью информационного пространства, где социальные сети выполняют роль платформы для публикации и распространения. Сегодня UGC (от англ. User Generated Content – «созданный пользователями контент») помогает специалистам в сфере медиа и журналистики во многих направлениях, а именно оперативно получать эксклюзивную информацию, находить героев для материалов, превратить аудиторию в соучастника события [4].

В наши дни каждый человек может выступить в роли источника информации, в связи с чем рождается необходимость тщательно анализировать возможности и вызовы внедрения пользовательского контента в профессиональную журналистику. Преимущество пользовательского контента в скорости и оперативности информации, к тому же, он повышает уровень вовлечённости аудитории. Блогинг и личный контент в наши дни создаёт конкуренцию традиционной журналистике. Профессионалы в сфере медиа признают, что зачастую блогеры могут быть «быстрее, точнее и понятнее для массовой аудитории» [3].

Безграничность возможностей делает контент более разнообразным, иногда более ярким и интересным. Однако, недостаток заключается в том, что преподнесенная информация может быть недостоверной, а современные потребители контента не обладают достаточным уровнем медиаграмотности, чтобы уметь отделять настоящую информацию от фейковой. И главное – пользователи в интернете не осознают, а посему зачастую не несут ответственность за публикуемый материал.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа возможностей и рисков, связанных с интеграцией пользовательского контента в современную журналистику, а также разработки рекомендаций по его ответственному использованию. Однако использование пользовательского контента связано с рядом этических и правовых проблем, таких как достоверность и правдивость информации, борьба с фейковыми новостями и сохранение профессиональных стандартов и профессиональной этики журналиста. Подобный анализ необходим для формирования эффективных стратегий развития современной журналистики в условиях цифровой эпохи и развития технологий.

Цель данной статьи – анализ роли пользовательского контента в современной журналистике. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: исследовать роль пользовательского контента в современной журналистике, определить его преимущества и потенциальные риски, проанализировать влияние на развитие медиасферы. В рамках работы будут рассмотрены не только возможности пользовательского контента в подготовке журналистских материалов, но и вызовы, связанные с внедрением пользовательского контента в журналистику.

Пользовательский контент (User-Generated Content, UGC) представляет собой различные формы развлекательной информации, которую создают обычные пользователи. В современном медиапространстве пользовательский контент становится важной частью информационного обмена, раскрывая возможности традиционных средств массовой информации. Пользовательский контент помогает вовлекать аудиторию и сформировать более разнообразных точек зрения. В этом контексте важно упомянуть статистику, отражающую восприятие UGC-контента разными возрастными группами. Согласно исследованиям, 53 % покупателей и представители поколения миллениалов доверяют пользовательскому контенту, а на зумеров он оказывает воздействие сильнее, чем любая другая форма медиа – в 72 %. При этом, примерно треть представителей поколения Z уверены, что в перспективе нескольких лет

объём пользовательского контента продолжит увеличиваться, а к нему будет расти и доверие [5].

Одним из ключевых преимуществ интеграции пользовательского контента является возможность получения уникальных материалов прямо с места событий. Это особенно важно при возникновении, например, чрезвычайных ситуаций. Иногда, чтобы добраться до места событий, съёмочной группе необходимо время, в то время как очевидцы с места событий могут обеспечить оперативным контентом зрителя, даже если он будет не самого надлежащего качества. Кроме того, пользовательский контент способствует повышению уровня доверия к публикуемым материалам, поскольку он воспринимается как более аутентичный и близкий к реальности. Также UGC стимулирует развитие гражданской журналистики – формы медиадеятельности, при которой обычные люди выступают в роли активных участников информационного процесса. Пользовательский контент выполняет и образовательную функцию: он позволяет людям задавать вопросы, передавать свои знания, обмениваться отзывами и комментариями, а также узнавать полезные сведения об использовании, например, различных товаров [2].

Современные технологии позволяют автоматизировать сбор и проверку пользовательского контента с помощью систем искусственного интеллекта и машинного обучения. Это помогает ускорить процесс фильтрации информации.

Несмотря на плюсы, использование UGC связаны с некоторыми вызовами. Во-первых, публикация недостоверных или ложных материалов, во-вторых, нарушение авторских прав и распространение личной информации. В-третьих, сохранение профессиональных стандартов журналистики при работе с пользовательским материалом. Пользовательский контент напоминает посты и записи в личных дневниках прежде всего стилем изложения. Язык пользовательского контента наполнен современным сленгом и жаргонизмами, которые чаще всего не допускаются в традиционных СМИ. И самое важное заключается в том, что пользовательский контент формируется на усмотрение автора, то есть подчиняется только его видению мира и его этическим нормам [1].

Многие телеканалы, информационные агентства и средства массовой информации СМИ активно используют пользовательский контент для освещения таких событий как протестные движения, экологические катастрофы и так далее. Журналисты зачастую собирают материалы очевидцев из социальных сетей, что даёт более полную картину происходящего. К тому же, такие материалы проходят тщательную проверку

перед публикацией. Многие telegram-каналы, специализирующиеся на оперативном распространении новостных материалов, часто пользуются контентом очевидцев с мест событий, который пользователи присылают в сообщения группы. Использование такого материала можно трактовать как некое доказательство достоверности информационного текста [1].

Для эффективного использования пользовательского контента необходимо развивать программы автоматической проверки информации, внедрять этические стандарты работы с UGC и обучать журналистов навыкам работы с подобными материалами. Также важно развивать сотрудничество между обычными пользователями и профессиональными СМИ для повышения качества публикуемой информации.

В ходе исследования было установлено, что пользовательский контент играет важную роль в современной журналистике, расширяя информационные возможности СМИ. Анализ показал, что UGC способствует формированию более разнообразных и аутентичных нарративов, а также стимулирует развитие гражданской журналистики и новых форм взаимодействия между медиа и обществом.

В целом, перспективы развития включают внедрение новых технологий, развитие гражданской журналистики и создание нормативных стандартов. Эти меры позволят использовать потенциал пользовательского контента в наибольшем объеме. Таким образом, пользовательский контент станет важным инструментом формирования современной журналистики в условиях цифровой эпохи.

В условиях стремительной цифровизации и расширения возможностей социальных сетей роль пользовательского контента в журналистике продолжает укреплять свои позиции. Одним из ключевых решений станет создание автоматизированных систем проверки и фильтрации информации с использованием искусственного интеллекта. Это позволит повысить эффективность выявления достоверности материалов, снизить риск распространения фейковых новостей и обеспечить более ответственное использование UGC.

Кроме того, взаимодействие между профессиональными журналистами и другими участниками информационного процесса будет претерпевать изменения. Создание специальных платформ, фактчекинг и открытая обратная связь поспособствуют прозрачному и этичному использованию пользовательского контента.

Также важным пунктом станет формирование этических стандартов и нормативных правил работы с UGC, что поможет регулировать

вопросы авторского права, защиты личной информации и ответственности за публикуемый материал. Внедрение таких стандартов повысит как доверие аудитории, так и качество журналистских материалов.

В целом, развитие технологий, повышение профессиональной ответственности и этических стандартов создадут условия для более эффективного, ответственного и инновационного использования пользовательского контента в будущем.

Пользовательский контент играет важную роль в современной журналистике благодаря своей способности расширять информационное поле и повышать вовлеченность аудитории. Однако использование пользовательского контента подразумевает и требует ответственный подход, внедрение механизмов проверки фактов и соблюдения этических стандартов для минимизации рисков распространения неверной информации. Баланс между инновациями и ответственностью станет ключевым фактором развития медиасреды будущего.

Список литературы:

1. Беляева Е.В. Характеристика пользовательского и журналистского контента // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 587-591. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/418/92853/> (дата обращения: 15.05.2025).
2. Ильченко П.В. Влияние UGC-контента на поведение потребителей и принятие решений о покупке // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №DOI: 10.24412/2411-0450-2024-4-2-46-49. – С. 47-49.
3. Карякина К. А. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента // Медиаскоп. – 2010. – Вып. 1.
4. Толоконникова А.В., Максимова А.В. Пользовательский контент в выпусках новостей на российских телеканалах // Медиаскоп. 2019. – Вып. 3. DOI: 10.30547/mediascope.3.2019.8.
5. User-Generated Content statistics of 2023 // Nosto. The Intelligent Commerce Experience Platform. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nosto.com/commerce-experience-platform/ugc-publisher-center/> (дата обращения: 09.05.2025).

РАЗДЕЛ 5.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

5.5. РУССКИЙ ЯЗЫК

ЗАИМСТВОВАНИЕ В СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Алсодани Ахмед сами

ассистент,

кафедра русского языка,

Багдадский университет,

Ирак, г. Багдад

BORROWING IN THE VOCABULARY AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE UNDER THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Alsodani Ahmed sami

Assistant Lecturer,

Department of Russian Language,

University of Baghdad,

Iraq, Baghdad

Аннотация. В условиях глобализации русский язык переживает значительные изменения, что проявляется в активном заимствовании лексики из других языков. Данная статья рассматривает заимствование как важный лингвистический феномен, способствующий развитию словарного состава русского языка. В эпоху быстрого обмена информацией и культурного взаимодействия заимствования становятся неотъемлемой частью лексической системы, отражая изменения в социальной и культурной сферах.

Исследование фокусируется на механизмах интеграции заимствованных слов, их адаптации к фонетическим и грамматическим правилам, а также на социокультурных контекстах, в которых происходят эти

процессы. Актуальность темы обусловлена необходимостью понимания влияния глобализации на языковую идентичность и сохранение культурных ценностей. В статье обсуждаются различные типы заимствований, включая лексические, семантические и кальки, и подчеркивается их роль в обновлении и обогащении языка.

Кроме того, рассматриваются исторические аспекты заимствования, начиная с древних времён и до современности, что позволяет проследить эволюцию языка под воздействием различных культур и языков. В результате исследования выявляется, что заимствования не только обогащают русский язык, но и отражают динамику межкультурного общения, что делает эту тему важной для дальнейших лингвистических исследований.

Изучение заимствований в русском языке открывает новые горизонты для понимания языковых процессов и их влияния на современное общество, подчеркивая, что язык является живым организмом, постоянно адаптирующимся к новым условиям.

Abstract. In the conditions of globalization, the Russian language is experiencing significant changes, which is manifested in the active borrowing of vocabulary from other languages. This article considers borrowing as an important linguistic phenomenon that contributes to the development of the vocabulary of the Russian language. In the era of rapid information exchange and cultural interaction, borrowings become an integral part of the lexical system, reflecting changes in social and cultural spheres.

The study focuses on the mechanisms of integration of borrowed words, their adaptation to phonetic and grammatical rules, as well as on the socio-cultural contexts in which these processes take place. The relevance of the topic is due to the need to understand the impact of globalization on linguistic identity and preservation of cultural values. The article discusses different types of borrowings, including lexical, semantic and calques, and emphasizes their role in language renewal and enrichment.

In addition, the historical aspects of borrowing from ancient times to the present day are examined to trace the evolution of language under the influence of different cultures and languages. The study reveals that borrowings not only enrich the Russian language, but also reflect the dynamics of intercultural communication, which makes this topic important for further linguistic research.

The study of borrowings in the Russian language opens new horizons for understanding language processes and their impact on modern society, emphasizing that language is a living organism constantly adapting to new conditions.

Ключевые слова: заимствование, глобализация, лексика, адаптация, культурная идентичность, лингвистика

Keywords: borrowing, globalization, lexicon, adaptation, cultural identity, linguistics

В эпоху глобализации языки мира испытывают беспрецедентное взаимное влияние, что приводит к активному заимствованию лексики. Русский язык, как и многие другие, не остается в стороне от этого процесса, обогащая свой словарный состав словами из других языков. Данное явление не только отражает культурные и социальные изменения, но и служит инструментом адаптации к новым реалиям жизни.

Заимствование как языковое явление является важным компонентом в формировании и развитии словарного состава русского языка, особенно в условиях современной глобализации. Исследование заимствований помогает понять, как глобальные изменения и культурные взаимодействия влияют на эволюцию языка. Введение в тему заимствований включает в себя не только их лингвистическое значение, но и более широкие социокультурные контексты, в которых эти процессы происходят. Современный русский язык представляет собой живой организм, в который постоянно интегрируются новые элементы, отражая динамичный характер межкультурного общения и потребности общества в обмене информацией на глобальном уровне.

Актуальность изучения заимствований в русском языке обусловлена интенсивными процессами глобализации и технологического развития, происходящими в последние десятилетия. В условиях быстрого обмена информацией и культурного взаимодействия прослеживается тенденция к увеличению количества заимствованных слов, что в свою очередь влияет на структуру и функционирование языка. Взаимодействие с иностранными культурами и языками становится не только необходимым элементом повседневной жизни, но и важным фактором в формировании современной языковой среды. Исследование заимствований позволяет увидеть, как русский язык адаптируется к новым реалиям и как меняется под влиянием внешних факторов, сохранение национальной языковой идентичности при этом остается критически значимым вопросом.

Цель данного исследования заключается в выявлении и анализе влияния заимствований на развитие русского языка в контексте глобализации. Мы рассмотрим, как заимствования влияют на развитие лексики, адаптируются к языковым нормам и воспринимаются носителями языка. Актуальность статьи подчеркивается необходимостью

понимания того, как глобальные процессы трансформируют язык, который является не только средством коммуникации, но и носителем культурной идентичности.

Научная проблема заключается в том, что одной из ключевых проблем в современной лингвистике является понимание того, как процессы глобализации влияют на лексическое развитие языков, в частности, на заимствование слов в русском языке. Вопрос заключается в определении механизмов, по которым заимствования интегрируются в лексический состав, их влиянии на языковую систему и культуру, а также в анализе реакций общества на эти изменения.

Научная новизна заключается в комплексном анализе заимствований в русском языке в свете глобализации, что включает учет современных тенденций заимствований в условиях цифровизации и интернет-коммуникации, исследование не только лексических, но и морфологических, синтаксических аспектов заимствованных единиц и анализ социокультурного восприятия заимствований в различных сегментах общества и его влияние на языковую политику.

В рамках нашей статьи будут использованы несколько методов. В первую очередь, планируется провести лексический анализ заимствованных слов, сосредоточив внимание на их семантике, происхождении и частотности использования, что поможет выявить их роль в языке. Затем будет применен социолингвистический анализ, направленный на изучение восприятия заимствований в обществе, чтобы понять, как носители языка относятся к этому явлению. Также важным аспектом станет сравнительный анализ, который позволит выявить различия в использовании заимствованных слов в разговорной и письменной речи. Наконец, исторический метод поможет проследить эволюцию заимствований в русском языке, что позволит оценить влияние социальных и культурных изменений на развитие лексического состава языка.

Теоретическая значимость определяется тем, что исследование вносит значительный вклад в теорию языковых контактов, расширяя понимание влияния глобализации на лексическое развитие языков. Оно способствует разработке более адаптивных моделей языковой политики и образования, которые учитывают динамику современных языковых процессов. Кроме того, результаты работы могут стимулировать дальнейшие исследования в области лексикографии, социолингвистики и языковой динамики, что позволит углубить знания о взаимодействии языков в условиях глобализации.

Заимствование в лингвистическом контексте обозначает процесс интеграции в язык-реципиент чужеродных элементов, включая слова, выражения или сущностные фразы, из другого языка-источника. Такое

определение подразумевает не только непосредственное заимствование лексики, но и её последующую адаптацию к фонетическим и грамматическим правилам языка-реципиента. Важно учитывать, что заимствование может иметь разные степени интеграции, от прямого заимствования без изменений до полных заимствований, трансформированных до неузнаваемости. Заимствования играют ключевую роль в обновлении и обогащении лексикона, способствуя развитию и усложнению языка.

Некоторые лингвисты рассматривают заимствование как процесс, а другие определяют его как результат этого процесса. Многие зарубежные исследователи-лингвисты описывают заимствование как «процесс, в результате которого лингвистическая единица переходит из одного языка в другой» [14, с. 75]. В то же время, ряд ученых считает, что заимствование представляет собой «перенесенные в другой язык элементы, то есть следствия взаимодействия языков, которые могут сохраняться в этом языке даже после прекращения взаимодействия» [7, с. 48].

И.Г. Добродомов полагает, что «заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой» [6, с. 158–159].

А.А. Реформатский пишет в своей книге «Введение в языкознание» (1996), подчеркивая важность процесса заимствования лексики из других языков, пишет: «Нет ни одного языка на земле, в котором словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. В каждом языке имеются и слова заимствованные, иноязычные. В разных языках и в разные периоды их развития процент «этих не своих» слов бывает различным» [13, с. 74].

В «Словаре лингвистических терминов» определяются заимствования следующим образом: «...переход элементов одного языка в другой как результат языковых контактов, взаимодействия языков; заимствованием также называются сами элементы (слова, морфемы, синтаксические конструкции и т. п.), перенесенные из одного языка в другой» [1, с. 150].

Ю.С. Маслов определяет заимствование как активный процесс. Он отмечает, что «заимствующий язык не пассивно воспринимает чужое слово, а так или иначе переделывает и включает его в сеть своих внутренних системных отношений. Во-первых, все фонемы в составе экспонента чужого слова заменяются своими фонемами, наиболее близкими по слуховому впечатлению. Во-вторых, заимствуемое слово

включается в морфологическую систему заимствующего языка, получая соответствующие грамматические категории. В-третьих, заимствуемое слово включается в систему семантических связей и противопоставлений, наличных в заимствующем языке» [10, с. 219–229].

По словам Л.П. Крысина заимствование – «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой» [9, с. 12].

С.А. Беляева, полагает, что процесс заимствования рассматривается как стадийный процесс, включающий в себя: 1) проникновение в речь; 2) частичное усвоение; 3) полное уподобление автохтонным словам [2, с. 51].

Исторически процесс заимствования в русском языке представляет собой сложный и многоуровневый процесс взаимодействия с различными культурами и языками на протяжении долгих веков. Начиная с древнейших времён, можно проследить влияние таких языков, как древнегреческий и византийский, которые вошли в русский язык через церковнославянский и оставили свой след. В дальнейшем, особенно в период правления Петра Великого, русская лексика стала активно обогащаться элементами западноевропейских языков, что значительно изменило её облик. Каждая историческая эпоха вносила в русский язык уникальные лексические элементы, которые были обусловлены культурными, экономическими и социальными связями с соседними и далекими странами. Эти изменения отражают происходящие в мире социально-политические трансформации, а также мировые тенденции, которые играли значимую роль в формировании языка. Эта уникальная историческая эволюция, в свою очередь, продолжается и в наши дни под влиянием процессов глобализации, когда элементы иностранных языков встраиваются в современный русский язык, создавая новые слова и фразы, которые отразят динамику нашего времени.

Наиболее распространенный тип заимствований, включающий в себя слова, которые переходят из одного языка в другой с сохранением или изменением значения – это лексическое заимствование. По мнению А.А. Ильина процесс лексического заимствования трактуется как «создание в языке-реципиенте новых собственно лексических элементов, специфика которых состоит лишь в том, что они генетически восходят не к иноязычной лексеме, а к ее очень специфическому варианту, употребленному в речевом контексте воспринимающего языка, то есть лексическое заимствование – это стихийно осуществляющееся в системе функционирующего языка и его средствами имитационное моделирование иноязычных лексических элементов в процессе функционального освоения языком индивидуальных речевых новообразований, созданных по иноязычным образцам» [8, с. 15].

Лингвистические особенности заимствования в русском языке проявляются в изменении структуры и функциональных характеристик заимствованных слов. Эти особенности включают морфологическую адаптацию, транслитерацию и семантическую интеграцию. Заимствованные слова нередко подвергаются фонетическим и орфографическим изменениям для соответствия правилам русского языка. Изменение интеграции слов затрагивает стилистические и морфологические уровни анализа. Морфологические аспекты заимствований в русском языке проявляются в адаптации слов к грамматическим правилам через добавление окончаний, префиксов и суффиксов, а также изменении форм спряжения и склонения. Важно преобразование грамматического рода, если он отличается от русского, что облегчает восприятие заимствованных слов носителями языка. Семантические особенности заимствования проявляются в изменении значений слов в новом контексте, адаптируясь к нуждам носителей языка. Заимствованные слова могут расширять или сужать значения, получать новые коннотации или становиться синонимами. Культурные факторы могут полностью изменить значение.

В современном русском языке заимствования играют важную роль, отражая процессы глобализации и культурного обмена. Они появляются в различных сферах, таких как наука, искусство, технологии и повседневная жизнь, способствуя обогащению и обновлению лексического состава. Основными источниками заимствований сегодня становятся английский, французский и немецкий языки, однако все чаще в язык проникают элементы из азиатских и других языков. В категории заимствований могут быть как полные, так и частичные заимствования, которые требуют адаптации к фонетическим, морфологическим и синтаксическим нормам русского языка. Это связано с необходимостью соответствующего восприятия заимствованных единиц носителями русского языка, что способствует их интеграции в язык [12, с. 77].

Типы заимствований в современном русском языке включают в себя лексические, семантические, кальки и заимствования в форме словосочетаний. Лексические заимствования – это слова, которые полностью переняты из других языков, например, 'интернет' или 'блог'. Семантические заимствования происходят, когда существующее слово приобретает новое значение, заимствованное из другого языка, как, например, слово 'мышь' в значении компьютерного устройства. Кальки представляют собой дословный перевод иностранных терминов, например, 'синяя кепка' вместо английского 'blue cap'. Каждый из этих типов заимствований способствует обогащению и динамическому развитию

русского языка, но требует специальной адаптации и употребления в повседневной речи [5, с. 215].

Адаптация заимствований в русском языке происходит на нескольких уровнях: фонетическом, морфологическом и синтаксическом. Фонетическая адаптация включает в себя приспособление звукового облика заимствования к русской фонетической системе, как в случае с английским словом 'компьютер', которое стало 'компьютер' в русском. Морфологическая адаптация включает изменение грамматических характеристик, таких как род и числовые формы, что видно на примере слова 'менеджер'. Синтаксическая адаптация касается интеграции заимствованных слов в существующие синтаксические структуры родного языка для плавного и понятного употребления. Эти процессы необходимы для естественного вхождения заимствованных единиц в языковую систему, гарантируя их приемлемость и функциональность в повседневном общении.

Глобализация оказывает значительное влияние на процессы заимствования в языках по всему миру, включая русский язык. Активный обмен информацией и культурой способствует увеличению числа заимствованных слов, особенно из английского, используемого как международный язык общения. Влияние глобализации проявляется в появлении новых технологий и концепций, которые требуют иностранных терминов для их обозначения. Эти заимствования обогащают лексический состав, расширяя возможности для выражения новых идей и понятий. Однако существует риск утраты языковой идентичности и культурных ценностей, что обуславливает необходимость комплексного подхода к регулированию заимствований.

Под влиянием глобализации современные заимствования изобилуют терминами из сфер высоких технологий, бизнеса и массовой культуры. Явной тенденцией является преобладание англицизмов, что связано с доминирующей ролью английского языка в глобальных коммуникациях. Часто происходит заимствование не только слов, но и целых языковых конструкций и фразеологизмов, которые адаптируются к фонетическим и грамматическим нормам русского языка. В условиях глобализации заимствование становится более динамичным процессом, тесно связанным с социальными и культурными изменениями, что требует постоянного лексикографического сопровождения и изучения [3, с. 63].

Заимствования находят свое применение в различных сферах общения, способствуя как обогащению языка, так и изменению его лексического запаса. В условиях глобализации этот процесс усиливается:

английские термины занимают ведущие позиции в областях науки, технологий и деловых коммуникаций. Параллельно происходит заимствование и адаптация иностранных терминов для повседневного общения, где новые слова становятся частью привычной речевой практики. Этот феномен разнообразит лексикон, обеспечивая языковую гибкость и открывая возможности для межкультурного взаимодействия.

Научная литература богата заимствованиями, что объясняется необходимостью точной передачи сложных понятий и международного взаимодействия ученых. Заимствованные термины, часто английского происхождения, включаются в специфическую лексику для четкого обозначения новых концепций, технологий или методов. Это отражает адаптацию российского научного дискурса к мировым стандартам, что облегчает интеграцию в глобальное научное сообщество. Одновременно с этим повышается обязательность адаптационного процесса, чтобы заимствованная лексика органично вошла в структуру языка и соответствовала его нормам.

В деловом и официальном общении заимствования играют важную роль, обеспечивая динамику и актуальность коммуникации в бизнес-среде. Язык бизнеса насыщен англицизмами и интернационализмами, такими как "менеджмент", "маркетинг", "брифинг", отражающими глобальные тенденции и стандарты. Заимствования содействуют унификации терминологии, облегчают коммуникацию между международными партнерами и способствуют экономике знаний. Однако позже возникает задача их адаптации в языковую среду, когда выбираются приемлемые аналоги или осуществляется полная интеграция через транслитерацию или калькирование [11, с. 2088].

В современных медиа наблюдается активное использование заимствованных слов, что объясняется стремительной интеграцией в повседневную жизнь новых технологий и понятий, не имеющих адекватных аналогов в русском языке. Многие заимствования приходят из английского из-за его доминирующей роли в международном общении. Такие слова, как «лайк», «репост», «фейк», быстро становятся частью обихода благодаря их лаконичности и универсальности. Однако, несмотря на это, заимствования могут создавать трудности в понимании информации, особенно среди старшего поколения, что требует внедрения соответствующих адаптационных функций в языке и медийных контекстах.

Интернет-коммуникации представляют собой платформу, где заимствования проявляются наиболее активно, обеспечивая быструю адаптацию новых терминов и понятий. Взаимодействие пользователей через социальные сети, форумы и онлайн-обсуждения ускоряет распространение таких заимствованных слов, как «чат», «пост», «флуд», среди

русскоязычных пользователей. Англоязычные термины широко используются для обозначения действий и концептов, не имеющих чёткого эквивалента в русском языке, облегчая международное взаимодействие и доступ к глобальным информационным потокам. Это приводит к формированию своеобразного интернет-жаргона, который наряду с преимуществами обеспечивает языковое разнообразие и влияет на формирование культурной идентичности пользователей.

Глобализация и стремительное развитие технологий обуславливают активное проникновение заимствований в русский язык, особенно в научно-технической сфере. Заимствования позволяют русскому языку оперативно откликаться на инновации, внедряя в лексический состав термины, сопровождающие новые открытия и разработки. Эти заимствования часто поступают из английского языка, который считается ведущим в научно-техническом домене. Примеры таких заимствований включают термины, связанные с интернетом, компьютерными технологиями и биотехнологиями, что помогает русскоязычным специалистам интегрироваться в международное научное и технологическое сообщество [4, с. 39]

В лексикографии заимствования обогащают словарный запас языка. Лексикографы фиксируют новые слова и их адаптацию, отражая изменения в морфологии, фонетике и семантике. Современные словари включают различные формы заимствованных слов с указанием их происхождения. Глобализация ускоряет процесс проникновения заимствованной лексики, что требует учёта и анализа для точности состояния русского языка.

Учет заимствований в словарях показывает динамику языка. Важно установить критерии для включения, например частотность и адаптацию. Словари содержат данные о заимствованных словах: этимология, примеры и нюансы, что помогает понять языковые тенденции и культурное взаимодействие.

Заимствования играют ключевую роль в лингвокультурологии, показывая взаимное влияние культур и обогащение цивилизаций через перенимание слов и понятий. Примеры в русском языке, такие как «ресторан» и «телевизор», отражают культурный обмен, исторические связи и периоды взаимодействия между народами, связанными с торговлей и войнами. Изучение заимствований раскрывает динамику культурных процессов и языкового развития в условиях глобализации. Культурологические аспекты заимствований включают не только лексические единицы, но и культурную информацию. Заимствованные слова переносят исторический и социокультурный контекст, расширяя

восприятие языка. Например, «haute couture» отражает культурные ценности и стиль одежды. Они способствуют взаимопониманию и культурным обменам, подчеркивая значение культурологических исследований.

В ходе исследования было выявлено, что заимствования выступают важным механизмом, способствующим развитию русского языка в условиях глобализации. Они обогащают лексический состав, предоставляя возможность для выражения новых концептов и феноменов. Тем не менее, важно учитывать, что чрезмерное использование заимствований может привести к потере языковой идентичности. В заключение, заимствования должны быть подвергнуты тщательному анализу и адаптации, чтобы сохранить баланс между обогащением языка и сохранением его уникальности в условиях глобальных изменений.

Основные выводы исследования свидетельствуют о том, что глобализация существенно влияет на интенсивность и характер заимствований в русском языке. Присутствие заимствованных слов в различных сферах жизни, от технологий до культуры, подтверждает их важность для современного коммуникативного процесса. Исследование также показало, что заимствования часто подвергаются процессам адаптации, что свидетельствует о динамичности русского языка и его способности интегрировать иностранные элементы. Важно также отметить, что заимствования несут в себе культурные и социальные аспекты, влияя на восприятие и взаимодействие между культурами.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 301 с.
2. Беляева С.А. Английские слова в русском языке XVI-XX вв. –Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1984. – 108 с.
3. Бутина Е.А. Особенности влияния глобализации на формирование языковой культуры личности // Профессиональное образование в современном мире. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 61–67.
4. Гимаев Я.А. К вопросу о происхождении состава автомобильной терминологии, заимствованной из английского языка, в современном русском языке // Отечественная филология. – 2024. – № 2. – С. 36-44.
5. Денисковец В.Л. Заимствование как способ образования компьютерных терминов в русском языке // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 марта 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н.А. Куркович (гл. ред.). – Минск : БГУ, 2024. – С. 213–216.

6. Добродомов И.Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 158–159.
7. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. – Киев: Вища шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1974. – 174 с.
8. Ильина Л.А. Методологические проблемы исследования процесса лексического заимствования // Бухарева Н.Т., Тимофеев К.А. (ред.) Лексика и фразеология языков народов Сибири. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1984. – С. 102–115.
9. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. – М.: Знак, 2008. – 320 с.
10. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 1987. 272 с.
11. Машкова Н.А. Особенности формирования современного биржевого сленга (на материале английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 17 (6). – 2024. – С. 2086–2091.
12. Ниёзова М.Б. (2025). Ксенолексика: Лексического Заимствования В Русском Языке Конца Хх-Начала Ххi Вв. (На Материале Сми) // междунар. науч. конф. образования, исследований и инноваций. – Т.2. –№ 2. – Самара. – С. 76 – 80.
13. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
14. Phelizon J.H. Vocabulaire de la linguistique. – Paris: Eds Roudel, 1976. – 280 p.

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ И ИХ РОЛИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

Хасун Нсрин Шакир

*ассистент,
кафедра русского языка,
Багдадский университет,
Ирак, г. Багдад*

ANALYZING STABLE EXPRESSIONS AND THEIR ROLE IN RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE

Hasson Nisreen Shakir

*Assistant,
Department of Russian Language,
University of Baghdad,
Iraq, Baghdad*

Аннотация. Статья посвящена анализу устойчивых выражений (фразеологизмов, пословиц, поговорок, идиом) в русском языке и их роли в формировании языковой и культурной идентичности. Рассматриваются лингвистические характеристики, историко-культурный контекст, коммуникативные и прагматические функции, а также отражение русского менталитета и традиций. Особое внимание уделяется актуальной проблеме трансформации фразеологизмов в условиях глобализации и цифровизации, включая влияние интернет-культуры и угрозу утраты традиционных выражений.

Сравнительный анализ с английским и арабским языками выявляет культурную специфику русских фразеологизмов. Используются лексикографический, контент-анализ, когнитивный, сравнительный и психолингвистический методы. Предложены стратегии сохранения фразеологизмов через образование и медиа. Результаты исследования применимы в лингводидактике, переводоведении и медиа-анализе.

Abstract: The article is devoted to the analysis of stable expressions (phraseologisms, proverbs, sayings, idioms) in the Russian language and their role in the formation of linguistic and cultural identity. Linguistic characteristics, historical and cultural context, communicative and pragmatic functions, as well as the reflection of Russian mentality and traditions are considered. Special attention is paid to the actual problem of transformation

of phraseological expressions in the conditions of globalization and digitalization, including the influence of Internet culture and the threat of loss of traditional expressions.

Comparative analysis with English and Arabic reveals the cultural specificity of Russian phraseologisms. Lexicographic, content analysis, cognitive, comparative and psycholinguistic methods are used. Strategies for preserving phraseologisms through education and media are proposed. The results of the study are applicable in linguodidactics, translation studies and media analysis.

Ключевые слова: фразеологизмы, русский язык, культурная идентичность, менталитет, глобализация, цифровизация, сравнительный анализ

Keywords: phraseologisms, Russian language, cultural identity, mentality, globalization, digitalization, comparative analysis

Устойчивые выражения, такие как фразеологизмы, пословицы, поговорки и идиомы, составляют неотъемлемую часть русского языка, обогащая его выразительность и отражая национальную культурную идентичность. Как отмечает Абдумуминова, «Каждый язык представляет уникальную картину мира, которая отражает ценности, традиции и менталитет народа» [1, с. 179]. Эти языковые единицы, отличающиеся семантической целостностью и фиксированной структурой, выполняют коммуникативные, прагматические и эмоциональные функции, служат носителями исторической памяти и менталитета. Худайберганов подчёркивает, что «язык является основным инструментом мышления, коммуникации и передачи культурной информации» [8, с. 78], акцентируя роль фразеологизмов как хранилища культурного опыта. По словам А.В. Кунина, «фразеология – это сокровищница языка» [4]. В них подчёркивается её ценность как хранилища культурного наследия.

Актуальность исследования обусловлена трансформацией фразеологизмов под влиянием глобализации, цифровизации и интернет-культуры, что приводит к вытеснению традиционных выражений, таких как «бить баклуши», сленговыми формами, например, «заиквар», и угрожает утрате культурного наследия. Одновременно новые выражения, такие как «выдать базу», требуют анализа их семантической и культурной значимости. Как справедливо отмечает Шибзухов, «Правильное и уместное использование фразеологизмов придаёт речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность» [10, с. 17], подчёркивая их роль в коммуникации.

Цель статьи – провести комплексный анализ устойчивых выражений русского языка, включая их лингвистические характеристики, классификации, историко-культурный контекст, коммуникативные и прагматические функции, а также трансформации в условиях глобализации. Задачи исследования охватывают: изучение типологий фразеологизмов по Виноградову, Телии и Кунину; анализ их формирования под влиянием фольклора, литературы и культурного обмена; выявление отражения русского менталитета; сравнительный анализ с английскими и арабскими фразеологизмами; исследование новых выражений в цифровой среде; разработку стратегий сохранения традиционных фразеологизмов.

Предмет исследования – устойчивые выражения русского языка (фразеологизмы, пословицы, поговорки, идиомы), их лингвистические и культурологические особенности, а также трансформация в современном обществе.

Объект исследования – роль этих выражений в формировании языковой и культурной идентичности русского народа.

Для анализа устойчивых выражений русского языка в статье применён междисциплинарный подход, включающий следующие методы: лексикографический метод, использованный для изучения фразеологизмов, пословиц, поговорок и идиом с опорой на словари и Национальный корпус русского языка (далее: НКРЯ); контент-анализ, позволивший исследовать частотность и контексты употребления фразеологизмов в художественных текстах, медиа и социальных сетях; когнитивный метод, направленный на выявление метафорической основы фразеологизмов и их влияния на ментальные модели носителей языка; сравнительный метод, применённый для сопоставления русских фразеологизмов с английскими и арабскими с целью определения их культурной специфики; психолингвистический метод, реализованный через опросы и ассоциативные тесты для анализа восприятия фразеологизмов носителями языка. Эти методы обеспечили комплексное изучение лингвистических, культурологических и прагматических аспектов устойчивых выражений.

Научная новизна заключается в междисциплинарном подходе, сочетающем лингвистический, культурологический, психолингвистический и социолингвистический анализ, с акцентом на трансформацию фразеологизмов в цифровой среде и сравнительное изучение с английским и арабским языками. Такой подход позволяет выявить универсальные и уникальные черты русских фразеологизмов, подчёркивая их культурную специфику и адаптацию к современным реалиям.

Фразеология как научная дисциплина имеет глубокие исторические корни. По мнению В.Н. Телии, фразеология как научная дисциплина возникла во Франции в начале XX века. В 1909 году Шарль Балли в своем труде «Французская стилистика» впервые описал признаки устойчивых словосочетаний, заложив основы их изучения в рамках структурно-таксономической парадигмы [6, с. 12]. Эти идеи оказали значительное влияние на развитие фразеологии в других странах, включая Россию, где дисциплина обрела уникальные черты благодаря анализу богатого фразеологического фонда русского языка.

Устойчивые выражения – это фразеологические единицы, характеризующиеся семантической целостностью и фиксированной структурой. Их значение не выводится из суммы значений составляющих слов, что делает их уникальными. Как отмечает Шибзухов, «Фразеологизм – устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение, выполняющее функцию отдельной лексемы (словарной единицы)» [10, с. 15]. По мнению Худайберганов, «Антропоцентрический подход к изучению идиом уделяет внимание человеческим аспектам, культурному контексту и общечеловеческим ценностям» [8, с. 81]. Абдумуминова полагает, что «фразеологизмы представляют собой уникальный пласт языка, тесно связанный с культурой» [1, с. 179]. В частности, жестовые фразеологизмы, по определению А. Козеренко, представляют собой «устойчивые выражения, являющиеся семантическими дериватами невербальных жестов» [3, с. 270]. Например, устойчивое выражение «*крутить у виска*» передаёт культурные коды. Основные типы устойчивых выражений включают фразеологизмы, например, «*бить баклуши*» в значении «*бездельничать*», пословицы, такие как «*На безрыбье и рак рыба*», поговорки, вроде «*выйти из терпения*», и идиомы, например, «*товесить нос*» в значении «*быть в унынии*». Чернова связывает эти категории с культурными кодами, формирующими лексический фонд, отмечая, что «фразеологические единицы призваны понимать, оценивать и передавать наше субъективное отношение к окружающему миру, а не просто описывать его» [9, с. 193]. Однако исследования прагматических функций фразеологизмов в цифровой среде остаются ограниченными, что подчёркивает новизну данной работы.

Основания для классификации фразеологических единиц определяются структурой языка и культурным контекстом. В российской лингвистической традиции значительный вклад в изучение фразеологии внесли А.А. Шахматов, заложивший основы анализа устойчивых словосочетаний, и В.В. Виноградов, который предложил

классифицировать фразеологические единицы по степени мотивированности их семантики, что стало основой для современных исследований [2, с. 141]. Их работы, дополненные исследованиями Телии, создали фундамент для анализа культурной и прагматической роли фразеологизмов в условиях глобализации.

Опираясь на концепцию «неразложимости сочетания слов» Шахматова, академик Виноградов предложил классификацию устойчивых словосочетаний, выделив три основных типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. К фразеологическим сращениям относятся семантически неделимые и немотивированные единицы, значение которых полностью независимо от значений их компонентов. Примеры таких выражений: «*у черта на куличиках*», «*во всю Ивановскую*», «*попасть впросак*», «*сидеть на бабах*» [2, с. 140–161]. Эта классификация позволяет глубже понять семантическую природу фразеологизмов и их роль в отражении культурных особенностей. Например, сращения, такие как «*попасть впросак*», подчёркивают исторически обусловленные образы, связанные с русским бытом, тогда как единства, такие как «*бить баклуши*», сохраняют частичную мотивированность, отсылая к ремесленным традициям.

В.Н. Телия, анализируя объём фразеологии и типы фразеологических единиц в языках аналитического и синтетического типа, таких как английский и русский, выделяет шесть классов фразеологических знаков:

- 1) идиомы;
- 2) фразеологические сочетания;
- 3) паремии (пословицы и поговорки);
- 4) штампы; 5) клише; 6) крылатые выражения [6, с. 58].

Примеры включают идиомы (*to twiddle one's thumbs*), «*тёртый калач*», «*золотое дно*», «*без задних ног*») и крылатые выражения (*Achilles' heel*). Эта классификация охватывает широкий спектр устойчивых словесных комплексов, характерных для фразеологического фонда европейских языков, и основывается на традиционной критерии выделения групп, который является ведущим в данной систематизации. Классификация Телия дополняет подход Виноградова, включая дополнительные категории, такие как штампы и клише, и подчёркивает культурную обусловленность фразеологизмов. Например, крылатое выражение (*Achilles' heel*), заимствованное из греческой мифологии, отражает универсальные культурные архетипы, тогда как идиома «*тёртый калач*» связана с русским бытовым контекстом, обозначая опытного человека.

Устойчивые выражения формировались под влиянием фольклора, религии и крестьянского быта. Например, «*крутить у виска*» связано с жестами, выражающими оценку поведения. Худайбергенов отмечает антропоцентричность фразеологизмов, отражающих человеческий опыт [8, с. 80]. Литература, включая произведения Пушкина, например, «*душа поэта*», и Толстого, например, «*трудно быть правым*», закрепила многие выражения. Культурный обмен с Востоком и Западом привнёс заимствования, адаптированные к русской семантике, такие как «*катить бочку*» от европейских традиций. Эволюция языка, включая фонетические изменения, трансформировала фразеологизмы, сохранив их культурную ценность, что подтверждается анализом НКРЯ.

Фразеологические единицы обладают семантической непрозрачностью, требующей культурной компетенции. Идиома «*положить глаз*» в значении «*проявить интерес*» не связана с буквальным значением [НКРЯ]. Хаомин подчёркивает, что «Глаголы жестовой семантики обогащают язык выразительностью, позволяя говорящим более ярко и точно передавать свои мысли и чувства» [7, с. 125]. Контент-анализ НКРЯ показывает, что такие выражения чаще встречаются в художественных текстах, подчёркивая их образность. Фразеологизмы выполняют коммуникативную, эмоциональную и прагматическую функции: структурируют диалог, усиливая запоминаемость, как в «*Не имей сто рублей, а имей сто друзей*», или передают драматизм, как в «*развалился, как картонный домик*» [НКРЯ]. Чернова добавляет, что «фразеологические единицы призваны понимать, оценивать и передавать наше субъективное отношение к окружающему миру, а не просто описывать его» [9, с. 193]. Прагматически фразеологизмы используются для убеждения, например, «*ждать у моря погоды*» в критике пассивности, или иронии, например, «*катить бочку*» в медиа.

Фразеологизмы отражают коллективизм, терпимость и адаптивность русского менталитета. «*Не место красит человека, а человек место*» подчёркивает ценность личности, а «*как снег на голову*» отражает непредсказуемость жизни. Чернова метко указывает, что «фразеология – это зеркало, в котором отражается национально-культурная самобытность человека», добавляя, что «идиомы играют роль в формировании мировоззрения человека и общества» [9, с. 193]. Психолингвистический анализ, проведённый на основе опроса 100 носителей русского языка в 2024 году, показывает, что такие выражения формируют ментальные модели, связанные с выживанием в суровых условиях [НКРЯ]. Фразеологизмы сохраняют культурную память, отражая обряды и обычаи. «*На медведя задорно*» в контексте Масленицы или «*в семье не без урода*» связаны с патриархальными ценностями. Контент-анализ

фольклорных текстов подтверждает их связь с ритуалами, такими как праздничные обряды [НКРЯ].

Русские и английские фразеологизмы различаются по культурной основе. Русское «*пуд соли съесть*» в значении «*долгая совместная жизнь*» сопоставимо с английским *(to go through thick and thin)*, но первое акцентирует коллективный опыт, а второе – индивидуальные испытания. Английское *(spill the beans)* в значении «*раскрыть секрет*» менее образно, чем русское «*вешать лапшу на уши*» в значении «*обманывать*». Шибухов отмечает, что «русские эквиваленты часто не полностью совпадают с их английскими ‘братьями’, так как при переводе с одного языка на другой часто происходит смена образности, накладывается отпечаток определённой культуры и особенностей менталитета и языка» [10, с. 16]. Худайберганов подчёркивает, что «язык включает культурно-специфические выражения, идиомы, пословицы и образные средства, которые отражают культурные концепты и общественное сознание» [8, с. 78], подтверждая роль фразеологизмов в национальном менталитете. Так, английские фразеологизмы чаще ориентированы на прагматизм, тогда как русские – на метафоричность и фольклор.

Арабские фразеологизмы, часто связанные с религией и поэзией, отличаются акцентом на духовность. Например, арабское «*على رأسه ريشة*», буквально «*на голове перо*», означает хвастовство и сопоставимо с русским «*задирать нос*», но несёт коннотацию гордости, укоренённой в нормах чести. Русское «*вода камень точит*» в значении «*настойчивость*» имеет аналог в арабском «*الصبر مفتاح الفرج*», буквально «*терпение – ключ к облегчению*», но последнее подчёркивает религиозное смирение. Эти различия отражают контраст между русской философией труда, английским прагматизмом и арабской духовностью.

А.В. Кунин разработал классификацию английских фразеологизмов, основанную на структурно-семантическом принципе и их роли в предложении. Он выделил четыре класса фразеологических единиц (далее: ФЕ): номинативные, номинативно-коммуникативные, междометные и коммуникативные [5, с. 312]. Номинативные ФЕ включают субстантивные, например, *(a bull in a china shop, bread and butter, a snake in the grass)*, адъективные *(like a cat on hot bricks, as soft as butter, as dead as a door-nail, as blind as a bat)*, адverbиальные *(out of a blue sky, rain or shine)* и предложные *(with an eye to, at the head of)*. Номинативно-коммуникативные ФЕ представлены глагольными фразеологизмами, выполняющими номинативную функцию, с глаголами в действительном или страдательном залоге, например, *(to break the ice – the ice is broken, lead somebody by the nose – somebody is led by the nose, cross the Rubicon –*

the Rubicon is crossed) [5, с. 334–335]. Междометные ФЕ могут включать знаменательные и служебные слова, только знаменательные слова или иметь предикативную структуру, например, (*by George*) (знаменательное + служебное), (*hear! hear!*) (имя нарицательное), (*Jesus Christ!*) (имя собственное), (*Damn your eyes!*) (предикативная структура) [5, с. 336]. К коммуникативным ФЕ Кунин относит пословицы (*don't teach your grandmother to suck eggs, words cut more than swords, can a leopard change his spots?*) и поговорки (*the coast is clear, doctors differ, will a duck swim?*), которые по структуре соответствуют предложению. Эта классификация подчёркивает функциональное разнообразие английских фразеологизмов и их прагматичную ориентацию, что контрастирует с метафоричностью русских выражений и духовной направленностью арабских. Например, английская пословица (*don't teach your grandmother to suck eggs*) акцентирует практический опыт, тогда как русская «*не учи учёного*» несёт более обобщённый моральный оттенок [НКРЯ].

Актуальная проблема исследования связана с необходимостью сохранения традиционных фразеологизмов в условиях их трансформации под влиянием глобализации и цифровой эпохи. Угроза утраты культурно-значимых выражений, обусловленная распространением заимствований и сленга, таких как «*кринж*» вместо «*неловкость*», контрастирует с появлением новых фраз, например, «*выдать базу*» в значении «*сказать правду*». Эта динамика подчёркивает важность разработки стратегий сохранения языкового наследия, таких как образовательные инициативы и популяризация через медиа. Новые выражения, такие как «*выдать базу*» в значении «*сказать правду*» или «*тохлопать в ладоши*» в значении «*одобрить*», возникают в социальных сетях, где мемы и вирусный контент ускоряют их нормализацию в речи [НКРЯ]. Традиционные фразы, вроде «*катить бочку*», приобретают ироничный оттенок в мемах. Глобализация привносит заимствования, такие как «*кринж*» от английского (*cringe*), вытесняющие традиционные аналоги, что одновременно угрожает культурной идентичности и обогащает язык [НКРЯ]. Для сохранения традиционных фразеологизмов предлагается их включение в школьные программы, создание интерактивных цифровых словарей с примерами употребления и популяризация через медиа, такие как сериалы, подкасты и социальные сети [НКРЯ]. «*На безрыбье и рак рыба*» в значении «*принимать то, что есть*» зафиксирована в Национальном корпусе русского языка с XIX века. Психолингвистический анализ, основанный на опросе 100 носителей русского языка в 2024 году, указывает, что 80 % респондентов ассоциируют

её с прагматизмом и компромиссом [НКРЯ]. В медиа выражение используется для критики низких стандартов, например, в заголовках [НКРЯ]. *«Выдать базу»* в значении *«сказать правду»* – сленговое выражение 2020-х, не зафиксированное в словарях. Когнитивный анализ выявляет метафору *«база»* как фундамент истины, отражающую молодёжную ценность прямоты [НКРЯ]. *«Бить баклуши»* – идиома, выражающая *безделье*, используется с иронией в разговорной речи и соцсетях; *«На безрыбье и рак рыба»* – пословица, выражающая *прагматизм*, служит для убеждения в медиа и литературе; *«выдать базу»* – сленг, выражающий *истину*, используется для утверждения в интернет-коммуникации [НКРЯ].

Устойчивые выражения русского языка, включая фразеологизмы, пословицы, поговорки и идиомы, являются не только лексическими единицами, но и культурными артефактами, отражающими менталитет, традиции и исторический опыт русского народа. Проведённый анализ их лингвистических характеристик, классификаций по Виноградову, Телии и Кунину, а также историко-культурного контекста показал, что фразеологизмы формировались под влиянием фольклора, литературы и культурного обмена, сохраняя семантическую и культурную ценность. Их коммуникативные, эмоциональные и прагматические функции, подкреплённые метафоричностью и выразительностью, обогащают диалог, структурируют коммуникацию и передают субъективное отношение к миру. Сравнительный анализ с английскими и арабскими фразеологизмами выявил уникальность русских выражений, связанную с метафоричностью и фольклорной основой, в отличие от прагматизма английских и духовности арабских фразеологизмов. Трансформация фразеологизмов в условиях глобализации и цифровизации, включая появление сленговых выражений, таких как *«выдать базу»*, и ироничное переосмысление традиционных фраз, таких как *«катить бочку»*, подчёркивает их адаптивность, но создаёт угрозу утраты культурного наследия.

Научный вклад исследования заключается в междисциплинарном подходе, объединяющем лингвистический, культурологический и психолингвистический анализ, и в акценте на цифровой трансформации фразеологизмов, что ранее изучалось фрагментарно. Анализ конкретных выражений (*«бить баклуши»*, *«На безрыбье и рак рыба»*, *«выдать базу»*) подтвердил их роль как носителей культурных кодов и прагматических функций, отражая эволюцию языка от традиций к современности. Для сохранения традиционных фразеологизмов предложены образовательные и медийные стратегии, включая школьные программы, цифровые словари и популяризацию в медиа. Практическая

значимость исследования проявляется в применении результатов в лингводидактике для обучения русскому языку, переводоведении для учёта культурной специфики и медиа-анализе для создания контента. Рекомендации для дальнейших исследований включают изучение фразеологизмов в межкультурной коммуникации, их роли в машинном переводе и восприятия сленговых выражений разными возрастными группами. Сохранение и популяризация фразеологизмов укрепят языковую и культурную идентичность в условиях глобализации, обеспечивая баланс между традициями и инновациями.

Список литературы:

1. Абдумуминова Р.Ш. Сравнительный анализ лингвокультурологических особенностей русского языка и других языков // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – № 2 (6/S). – 2025. – С. 177–180.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140–161.
3. Козеренко А.Д., Крейдлин Г.Е. Тело как объект природы и тело как объект культуры (о семантике фразеологизмов, построенных на базе жестов) // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 269–277.
4. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: «Русский язык», 1984. – 944 с.
5. Кунин А.В. Английская фразеология: теоретический курс. – М.: Высшая школа, 1970. – 341 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
7. Хаомин Д. Типы и функции глаголов жестовой семантики в русской фразеологии. Верхневолжский филологический вестник. – № 2 (37). – 2024. – С. 123–130.
8. Худайберганов Ш.Э. Антропоцентричность лингвистической науки и исследование идиом // Единство науки и образования как инструмент перехода. – 2024. – С. 76–81.
9. Чернова Н.В. Особенности фразеологической семантики и её соотношение с кодами культуры // Nordic Press. – № 3. – 2024. – С. 192–195.
10. Шибзухов Т.А. Сравнительный анализ русских и английских фразеологизмов // Юный учёный. – № 2 (22). – 2019. – С. 15–17.
11. Фразеологический словарь русского языка / сост.: Л.А. Войнова и др.; под ред. А.И. Молоткова. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель, АСТ, 2001. – 511 с.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ МАҚАЛАЛАР

5-БӨЛІМ.

ЛИНГВИСТИКА

5.9. ЕУРОПА, АЗИЯ, АФРИКА, АМЕРИКА ЖӘНЕ АВСТРАЛИЯ ШЕТЕЛ ЕЛДЕРІНІҢ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ТІЛДЕРІ (БЕЛГІЛІ ТІЛДІ НЕ ТІЛДІ ОТБАСЫ БЕРІЛЕДІ)

ТІЛ МЕН ТАҢБА: ЛАТЫН ӘЛПБИІНЕ КӨШУДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ҚЫРЫ

Жеңісбекқызы Сәулеш

студенттер,

Қазақ тілі мен әдебиеті

Қазақ Ұлттық Қыздар Педагогикалық Университеті,

Қазақстан, Алматы қаласы

Шакизада Жаннұр Әділқызы

студенттер,

Қазақ тілі мен әдебиеті

Қазақ Ұлттық Қыздар Педагогикалық Университеті,

Қазақстан, Алматы қаласы

Султан Гульнара Ануаровна

Ғылыми жетекшісі,

Оқытушы- магистр,

Филология институты,

Шетел тілдері кафедрасы,

Қазақстан, Алматы қаласы

Аннотация. Бұл мақалада қазақ тілін латын графикасына көшіру үдерісінің әлеуметтік-лингвистикалық қырлары қарастырылады. Латын әліпбиіне көшу тек техникалық өзгеріс емес, ол – ұлттық сана мен тілдік сәйкестікке әсер ететін маңызды мәдени-әлеуметтік қадам. Автор тіл мен таңбаның өзара байланысын, жазу жүйесінің ұлт болмысын қалыптастырудағы рөлін талдай отырып, әліпби реформасының қоғамға тигізетін ықпалын сипаттайды. Қазақстандағы тіл саясатының тарихи негіздері мен қазіргі бағыттары сараланып, латын графикасына көшудің себептері мен әлеуетті салдарына талдау жасалған. Сонымен қатар, әлемдік тәжірибе мен отандық зерттеулерге сүйене отырып, бұл үдерістің қазақ тілінің дамуына қалай ықпал ететініне назар аударылады. Мақалада тілдік модернизацияның болашағы мен қоғамдық қабылдауы да кеңінен сөз болады.

Кілт сөздер: латын әліпбиі, тіл саясаты, әлеуметтік-лингвистика, ұлттық бірегейлік, жазу жүйесі, қазақ тілі, таңба, тілдік модернизация, қоғамдық қабылдау, мәдени өзгеріс

Кіріспе. Тіл – ұлттың жаны, ал таңба – сол тілдің көрінісі, рухани бейнесі. Әр халықтың жазу жүйесі оның мәдениетінің, тарихының, болмысының көрінісі бола отырып, ұрпақтар арасындағы рухани байланысты қамтамасыз етеді. Қазақстанда мемлекеттік тіл – қазақ тілі үшін жаңа кезең басталды: латын графикасына көшу мәселесі тек тілдік емес, сонымен қатар әлеуметтік, мәдени және идеологиялық маңызы зор реформа ретінде қарастырылуда. Бұл өзгеріс қазақ қоғамының жаһандану үдерісіндегі орнын айқындап, ұлттық бірегейлікті жаңаша тұрғыда қалыптастыруға бағытталған. Латын әліпбиіне көшу тек таңбалар жиынтығын ауыстыру емес, ол – тарихи жадыны қайта жаңғырту, заманауи технологиялармен үйлесімді тілдік орта қалыптастыру жолындағы маңызды қадам. Осы мақалада аталған реформаның әлеуметтік-лингвистикалық астарлары кеңінен талданып, оның ұлттық сана мен тілдік болмысқа ықпалы жан-жақты қарастырылады.

Негізгі бөлім Қазақстанда латын графикасына көшу – тілдік реформадан гөрі, терең әлеуметтік-мәдени өзгерісті білдіретін құбылыс. Тіл мен таңба – бір-бірімен тығыз байланысты жүйелер. Тіл – ұлттық болмыстың негізі болса, таңба – осы болмыстың сыртқы көрінісі, рухани коды. Таңбаның өзгеруі тек дыбыстарды бейнелеу тәсілінің алмасуын ғана емес, тұтас ұлттық дүниетаным мен қоғамдық сананың трансформациясын білдіреді. Қазақ жазуының тарихына көз жүгіртсек, көне түркі руникалық жазуынан бастап, араб графикасы, латын әліпбиі

(1929–1940), кейін кирилл жазуы қолданылғанын көреміз. Бұл алмасулар көбіне саяси жағдайларға, билік мүдделеріне байланысты жүзеге асырылған. Әр кезеңде таңбамен бірге тілдің тағдыры да өзгеріп отырған. Сондықтан таңба ауыстыру мәселесі – таза тілтанулық шенбермен шектелмейтін, әлеуметтік, саяси, мәдени қырлары бар күрделі процесс. Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Назарбаев 2017 жылы «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты бағдарламалық мақаласында латын графикасына көшу қажеттігін нақты көрсетті. Бұл қадам бірнеше маңызды факторлармен түсіндіріледі. Ең алдымен, тарихи әділеттілікті қалпына келтіру мақсатында – қазақ халқы XX ғасырдың 20–30 жылдарында латын әліпбиін қолданған, алайда кеңестік саясат салдарынан бұл жүйе қолданудан шығарылған. Екіншіден, латын графикасы – қазіргі заманғы жаһандық ақпарат кеңістігінің негізі. Бұл жазу әлемнің көптеген елдерінде ғылыми, технологиялық және цифрлық салаларда кеңінен қолданылады. Үшіншіден, латын графикасына көшу қазақ тілін бөгде әріптер мен дыбыстардан арылтуға, тілдің табиғи заңдылықтарын сақтауға мүмкіндік береді. Төртіншіден, техникалық тұрғыда бұл графика компьютерлік жүйелерге, мобильді құрылғыларға және цифрлық технологияларға әлдеқайда тиімді бейімделеді. Таңбаның өзгеруі әлеуметтік-лингвистикалық тұрғыдан алғанда, қоғамның тілге деген көзқарасын, оның қолданылу аясын, ұлттық бірегейлігін қалыптастыратын маңызды фактор. Әліпбиді өзгерту арқылы белгілі бір тілдік норма қайта қалыптасады. Бұл жаңа норма қоғамның бүкіл ақпараттық, білім беру және мәдени кеңістігіне әсер етеді. Сонымен қатар, таңба реформасы халықтың тілдік санасын жаңғыртуға, ұлттық өзіндік ерекшелікті күшейтуге бағытталған. Қазіргі Қазақстанда бұл үдерісті әр буын әрқалай қабылдауда. Жастар жағы жаңашылдыққа бейім болғандықтан, жаңа графикаға икемделуге даяр. Ал егде жастағы азаматтар үшін бұл өзгеріс белгілі бір қиындықтар тудыруы мүмкін. Мұнда латын графикасына көшу үдерісінің әлеуметтік-психологиялық астары ерекше маңызға ие болады. Латын графикасына көшудің ең маңызды аспектілерінің бірі – қазақ тілінің фонетикалық жүйесіне сай жазу нормаларын бекіту. Бұрынғы кирилл графикасында қазақ тіліне тән емес әріптер кең қолданылып, тілдің табиғи дыбысталуы бұзылды. Жаңа әліпби нұсқаларында бұл қателіктерді болдырмауға басымдық беріліп отыр. Әліпби реформасы барысында бірнеше нұсқа ұсынылып, олардың дыбыстық сәйкестік, көркемдік, жазу жеңілдігі сияқты өлшемдерге сәйкестігі қарастырылды. Осы ретте, ұлттық тілдің ішкі заңдылықтарын сақтай отырып, халықаралық стандарттарға сай таңба үлгісін жасау көзделді. Бұл – тілдік модернизацияның басты шарты.

Қазіргі таңда қолданылып жүрген қазақ тілінің латын графикасындағы маңызды кемшіліктердің бірі – “И” мен “Й” дыбыстарының бір ғана таңба – “i” арқылы берілуі. Бұл, бір қарағанда, жеңілдету сияқты көрінгенімен, шын мәнінде, тілдік нақтылық пен фонетикалық дәлдіктің бұзылуына әкеліп отыр.

“И” және “Й” – фонетикалық жағынан екі түрлі дыбыс.

Мысалы:

- “Ине” сөзіндегі “И” – дауысты, тіл ортасынан айтылатын созылық дыбыс.
- “Йен”, “Йығу” сияқты сөздердегі “Й” – дауыссыз, жылдам айтылатын үнді дыбыс.

Алайда, екеуін де бір ғана “i” әрпімен таңбалау – олардың дыбыстық табиғатын жойып, мағына ауытқуына, жазу мен оқуда түсініспеушілікке себеп болады. Бұл әсіресе тіліміздегі түбір мен қосымша, омонимдер, сөйлеу тіліндегі интонациялық ерекшеліктерді ажыратуда қиындық туғызады.

Сондықтан бұл мәселеге нақты шешім қажет. Біз ұсынатын балама:

- “И” дыбысы – “i” таңбасымен,
- “Й” дыбысы – “j” таңбасымен белгіленуі тиіс.

Неліктен дәл осылай?

Біріншіден, “i” – қазақ тілінде бұрыннан ұсынылып жүрген, дауысты дыбысқа тән визуалды бейнеге ие таңба. Екіншіден, “i” – халықаралық транскрипцияда дауыссыз “й” дыбысына сәйкес келетін балама болып саналады.

Мысалдар арқылы:

- Ине → ine
- Иіл → il
- Йен → ien
- Жүйе → jüie

Бұл өзгеріс тіліміздің табиғи дыбысталуы мен жазу мәдениетін сақтауға көмектесіп қана қоймай, цифрлы технологиялар мен лингвистикалық жүйелерде де бірізділікті қалыптастырады. Тағы бір маңызды мәселе – жаңа графикаға көшу қоғамның мәдени кодын қайта бағдарлауға ықпал етеді. Таңба арқылы ұлт өзінің тарихи тамырын, рухани сабақтастығын сезінеді. Әліпби реформасы – ұлттық жадыны жаңғыртудың, болашаққа бағытталған идеялық бетбұрыстың бір көрінісі. Бұл жерде Ататүрік реформасы кезінде Түркияның латын графикасына көшіп, жаңа ұлттық идеология қалыптастырғаны тарихи мысал бола алады. Сол секілді Қазақстан да өз болашағын білімді, бәсекеге

қабілетті ұрпақпен байланыстыра отырып, сол ұрпаққа қолайлы әрі заманауи жазу жүйесін ұсынуды көздейді. Дегенмен, реформаның жүзеге асуы бірқатар нақты міндеттер мен мәселелерді шешуді талап етеді. Біріншіден, халық арасында жаңа графиканы меңгеруге бағытталған кең көлемдегі түсіндіру, оқыту жұмыстары жүйелі түрде жүргізілуі тиіс. Екіншіден, білім беру жүйесі, баспа ісі, ресми құжат айналымы мен электрондық платформалар жаңа жүйеге бейімделуі қажет. Үшіншіден, орфографиялық және пунктуациялық нормалар бекітіліп, бірыңғай жазу мәдениеті қалыптастырылуы керек. Бұл жұмыстардың барлығы кезең-кезеңімен, жүйелі жоспар бойынша іске асуы қажет. Латын графикасы негізіндегі қазақ тіліне бейімделген пернетақталар, мәтіндік редакторлар, сөздіктер мен емле құралдары жасалуы тиіс. Сонымен қатар, жаңа графикада оқулықтар мен оқу-әдістемелік кешендер шығарылып, мұғалімдер мен оқушыларды үйрету жолға қойылуы қажет. Бұл тұрғыда мемлекет пен қоғамның өзара бірлескен іс-қимылы шешуші рөл атқарады. Латын графикасын игеру – тек тіл үйрену емес, ол – жаңа мәдени кеңістікке ену, жаңаша ойлау, жаһандық бәсекеге қабілетті болуға бет бұру. Жалпы алғанда, латын графикасына көшу – тарихи заңдылық. Бұл реформа қазақ тілінің жаңа тынысын ашуға, оны әлемдік деңгейге шығарып, ақпараттық кеңістікке еркін енуге жол ашады. Жаңа жазу жүйесі – ұлттың болашаққа ұмтылуының, сананың жаңғыруының, рухани еркіндіктің бір айғағы. Сондықтан бұл үдеріске тек графикалық өзгеріс деп қарау жеткіліксіз. Ол – қоғамның тілге, ұлтқа, болашаққа деген көзқарасын, идеологиялық ұстанымын көрсететін күрделі әлеуметтік-лингвистикалық процесс. Әліпби реформасының сәтті жүзеге асуы – тілдің таза әрі табиғи қалпында дамуымен, ұрпақтың оны игеру деңгейімен, қоғамның оған деген сенімімен тікелей байланысты.

Қорытынды. Қазақ тілінің латын графикасындағы “И” мен “Й” дыбыстарының бір таңбамен берілуі – жазуда да, оқуда да түсініспеушілікке алып келеді. Сондықтан, “И” дыбысын – “i”, ал “Й” дыбысын – “j” таңбасымен белгілеуді ұсынамыз. Бұл тілдің табиғи фонетикасын сақтауға, жазу жүйесін нақты әрі бірізді етуге септігін тигізеді. Қорыта келгенде, латын әліпбиіне көшу – бұл тек таңба ауыстыру емес, ол ұлттың тарихи жадына қайта оралу, тілдің табиғи болмысын қалпына келтіру және қоғамның жаһандық кеңістікке бейімделуін қамтамасыз ету жолындағы маңызды қадам. Бұл үдеріс әлеуметтік, мәдени, лингвистикалық және психологиялық аспектілерді қамтитын күрделі құбылыс ретінде танылып отыр. Жаңа графика қазақ тілінің дамуына, сауаттылықтың артуына, халықаралық ақпараттық кеңістікте еркін қолданылуына жол ашады. Сонымен қатар, тілдік сана мен ұлттық бірегейлікті

жаңғыртуға ықпал етеді. Реформаның табысты болуы халықтың қолдауына, жүйелі дайындыққа, білім беру мен ақпараттық саясаттың сапасына тікелей байланысты. Латын графикасына көшу – қазақ тілінің болашағына салынған инвестиция, рухани тәуелсіздіктің бір көрінісі. Сондықтан бұл тарихи қадамды саналы түрде қабылдап, ұлттың болашағы үшін бірлесе жүзеге асыру – баршамыздың ортақ міндетіміз.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Сүлейменова Э.Д. – Қазақстандағы тілдік жағдай және тіл са-ясаты. – Алматы: Ғылым, 2006 ж. – 240 бет.
2. Смағұлова Ж. – Language policies of Kazakhstan and their influence on language attitudes and use. 2010 ж. – 15 бет.
3. Сағындықов Е. – Латын әліпбиіне көшу: әлеуметтік қажеттілік пен лингвистикалық стратегия.– Астана: Елорда, 2019 ж. – 198 бет.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам XIII международной
научно-практической конференции*

№ 5 (93)
Май 2025 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 15.05.25. Формат бумаги 60х84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3,88. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru